

КРОКОДИЛ

ПО ПРИВЫЧКЕ

— Хочу, товарищи, поделиться своими мыслями о положении, сложившемся в нашем театральном коллективе.

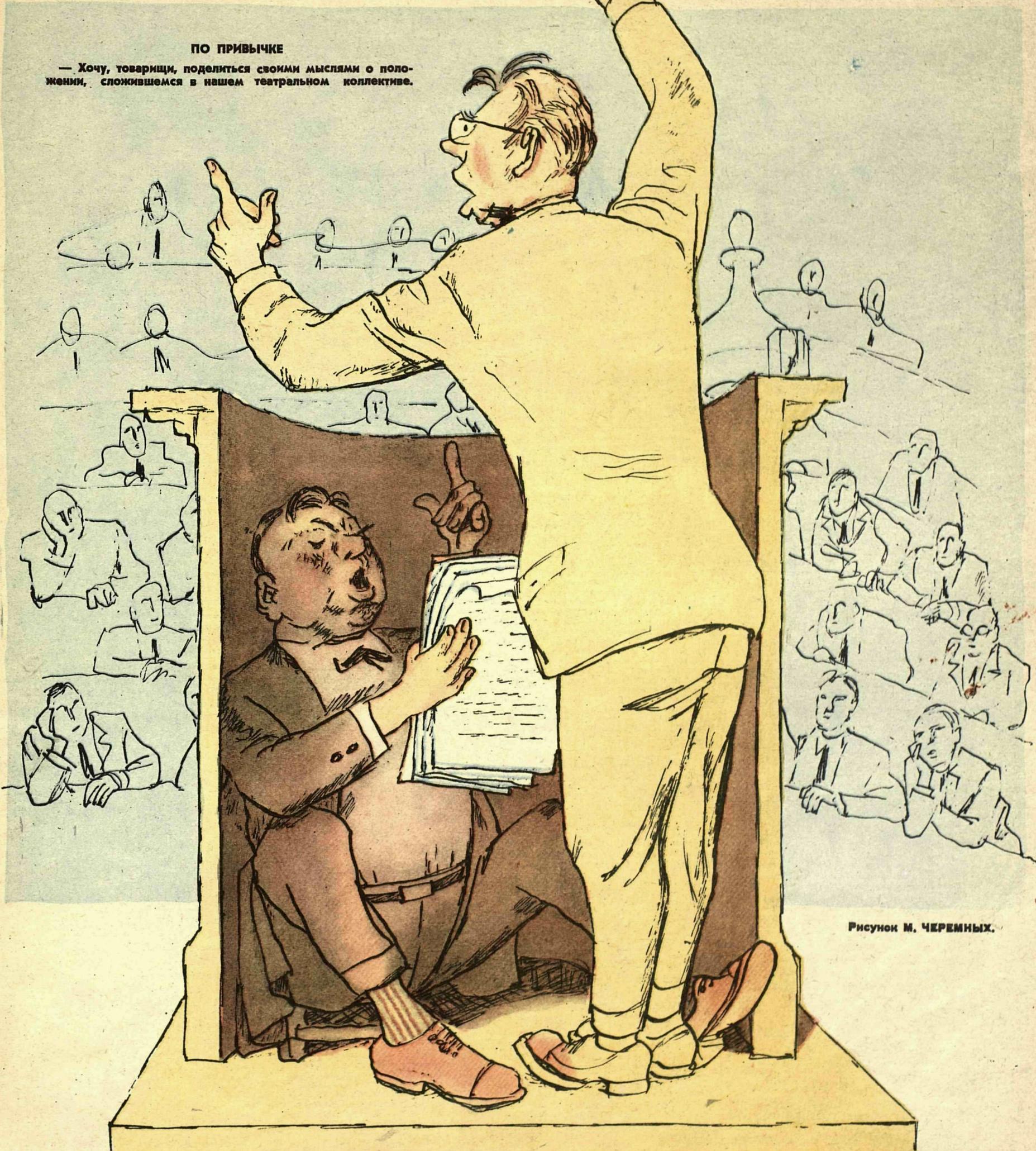
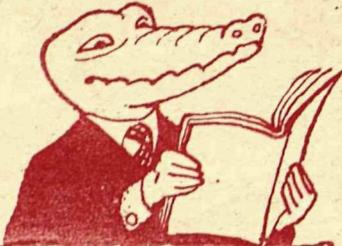

Рисунок М. ЧЕРМНЫХ.

Бывают случаи, когда за «спасение души» расплачиваются жизнью. Особенно усердно проповедуют «вознесение на небеса» так называемые истинно православные христиане — секта фанатиков-изуверов. Об этом рассказывает фельетон «Наставник Михаил, его апостолы и его жертвы», помещенный на стр. 14.

Что делать в свободное время? Каждый решает этот вопрос по-своему. Одни идут в кино, другие — на стадион, третьи берутся за книгу, четвертые... Впрочем, кое-кто позволяет себе иногда так «веселиться», что окружающим становится горько. Смотрите фельетон «Божьи коровки» на стр. 6—7.

Эти фотоснимки относятся к стоящему рядом фельетону «Товаровед ЭН ЭН и другие...». На верхнем вы видите очередь у входа на выставку тканей, которая открыта в Москве. На нижнем снимке — никакой очереди нет. Это магазин. Здесь нет ни покупателей, ни тканей новых красивых расцветок.

Как облегчить новым замечательным тканям путь от выставочных стендов к прилавкам магазинов?

Вместе с писательницей Н. Ильиной этот вопрос задают торговым организациям и все наши читатели.

ВМЕСТО ФОНАРЯ — ЛУЧИНА. ♦ КТО ТАКАЯ ЭН ЭН И ПОЧЕМУ ЕЕ ОПАСАЮТСЯ ХУДОЖНИКИ. ♦ О ЦЕРКВИ, ПРАБАБКЕ ПОЭТА И СТРОЙМАТЕРИАЛАХ.

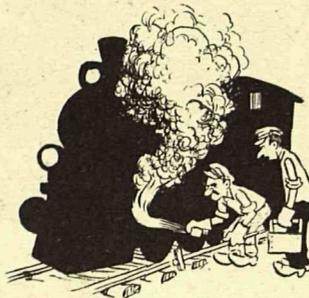
Дело о фонаре

Представим себе, что в Министерстве путей сообщения исчезли вдруг люстры и вместо них зажглись дымные лучины.

— Черт знает что! — возмутились бы сотрудники министерства. — Попробуйте при таком свете разобрать письмо кочегара Абаканского паровозного депо тов. Пазюка!..

А он спрашивает: долго ли еще локомотивные бригады при осмотре паровоза будут пользоваться смрадными факелами из облитых мазутом концов?

И правильно спрашивает тов. Пазюк: такую отсталость у нас

же днем с фонарем сыскать трудно. Да и как ее сыщешь, если фонаря-то нет?

ТОВАРОВЕД ЭН ЭН И ДРУГИЕ...

Выставка тканей в Москве, на Манежной площади, нравится всем. Великолепные здесь ткани! Всякие: шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные... Переступив порог выставки, посетитель восхищенно замирал. Нам кажется, в эти минуты он мысленно примерял некоторые из увиденных тканей на себя лично, на свою супругу, на детей и прочих родственников...

Опомнившись, посетитель кидается к консультанту. «Где? — волнуясь, спрашивал он. — Где можно?..» Консультант сразу понимал вопрос и отвечал железным голосом: «Пока нигде». Потом, смягчившись, добавлял: «Вот книга. Пишите отзыв. Пишите, что вы хотели бы увидеть в продаже».

Отзывы пишутся по-разному. Сназем, если пишущая единица — лицо канцелярское, то свои чувства она выражает примерно так: «Широкий ассортимент качественных, добротных тканей наглядно демонстрирует возросшие возможности легкой промышленности. Ждем, чтобы включилась торговля. Просим незамедлительно внедрить...»

Менее ответственные единицы те же мысли выражают иначе: «Чудные ткани! Прелесты! Молодцы наши промышленники, молодцы! Но когда же это будет в магазинах?»

В самом деле, когда? Утром выставка для посетителей закрыта. Утром по выставочным залам бродят представители торговых баз — товароведы, текстильщики, швейники. Они решают, какие из выставленных тканей внедрить, а какие не внедрять...

Нам удалось пробраться на выставку утром. И наше внимание привлекла женщина. На ней были рыжие ботинки на микропоре, черный шелковый сарафан, голубая блузка, атласный шарф. Все это венчалось зеленой фетровой шляпой.

И вот эта гражданка — назовем ее условно ЭН ЭН — перебирала ткани и что-то записывала в блокнот. В общем, явно находилась при исполнении служебных обязанностей.

Всплыло, что перед нами товаровед торговой базы Энской области. Товаровед прибыл, чтобы отобрать на выставку ткани, которые упомянутая область намерена продавать в своих магазинах.

— Чем, — спросили мы, — вы руководствуетесь, выбирая ткани? Интересуетесь ли вы отзывами посетителей?

— Нет, — твердо ответила ЭН ЭН. — Нам это ни к чему. Отзывы писали москвичи. У них один вкус, у нас другой. Я опираюсь на вкус нашего покупателя!

— Но, пожалуйста, тут и приезжие пишут отзывы...

— Мало ли! — неопределенно ответила ЭН ЭН. И ушла от нас в своем сарафане и в своей шляпке. Мы растерянно провожали ее глазами. И не одни мы. За каждым движением ЭН ЭН чуть ли не со слезами на глазах следила группа художников — авторов рисунков и узоров на тканях.

А она шла твердой поступью, отвергала одни ткани, принимала другие. Ткани новых качеств, новые рисунков вызывали ее недоверие. Гладкие ткани ей нравились трех цветов: черного, василькового и «бордового». Если же ткань была украшена рисунком, то ЭН ЭН всему предпочитала цветы. И выражала желание, чтобы последние имели стебли. «Иначе, — говорила ЭН ЭН, — на чем же им держаться?» Логика ЭН ЭН была неумолима. Под ясным, безмятежно-уверенным взглядом этой гражданки никли художники... На наших глазах ЭН ЭН отвергла узор с петухами, выполненный по украинским народным мотивам, назвав его почему-то... абстрактным.

Рядом бродили соратники гражданки ЭН ЭН. Товароведы других торговых баз. В большинстве своем это были мужчины. Часто молодые. Они отбирали ткани точно так же.

И смотреть на это было невесело.

Нет, мы, разумеется, не хотим и не можем утверждать, что все товароведы обладают дурным вкусом. Несомненно, среди них есть люди, чувствующие новое, понимающие направление моды. Но нам кажется, что Министерство торговли допускает серьезную ошибку, целиком полагаясь на своих товароведов.

Нам могут возразить: — Позвольте! Товароведы куда лучше, чем художники, знают покупателя, его спрос и его вкус! Но покупатель бывает разный. А кроме того, не обязательно потакать отсталым вкусам. Может быть, следует подумать о том, как развить, поднять, обогатить вкус покупателя?

Ткани новых структур. Ткани с новыми, модными, современными рисунками. Покупатель таких еще не видел. Он к ним не привык. Он не знает, что из них шить, что из них получить...

И вот тут Министерство торговли могло бы помочь магазинам рекламировать новые ткани, демонстрируя сшитые из новых, модных тканей вещи.

Выставка на Манежной площади очень хороша. Работники промышленности показали, на что они способны. Теперь слово за работниками торговли. И пусть они поскорее его скажут. Иначе консультанты долго еще будут отвечать железными голосами:

— Где? Пока нигде!

Н. ИЛЬИНА

КЛАССИЧЕСКОЕ ЧУДО

[К вопросу о реставрациях]

Церквушка построена в прошлом столетье. Ей лет девяносто, Не больше, заметьте. Фундамента нет, Покосилась стена... Но в центре райцентра Застыла она. Стоит сиротой Развалюшка-церквушка. Заходят в нее Лишь старик, да старушка, Да тетка Маланья, Да дядька Пахом (И то, если оный Пахом под хмельком)... Пора б на дровишки «Святое строенье», Но есть у начальства Особое мнение: — Сей храм обновить Мы немедля должны: Ведь это же ценность Седой старины! Ведь памятник это! Ведь классика это! Сюда приезжала Прабабка поэта, Того, кем наш город Гордится теперь!.. Входила она В эту самую дверь... ..Немало потрачено Стройматериала, Но в церкви — Одни старички, как бывало, Да тетка Маланья, Да дядька Пахом (И то, если оный Пахом под хмельком)... Бросает старушка Копейку на блюдо. — Построил наш батюшка Чудо так чудо! Под видом охраны Седой старины! Теперь уж безбожники Нам не страшны!

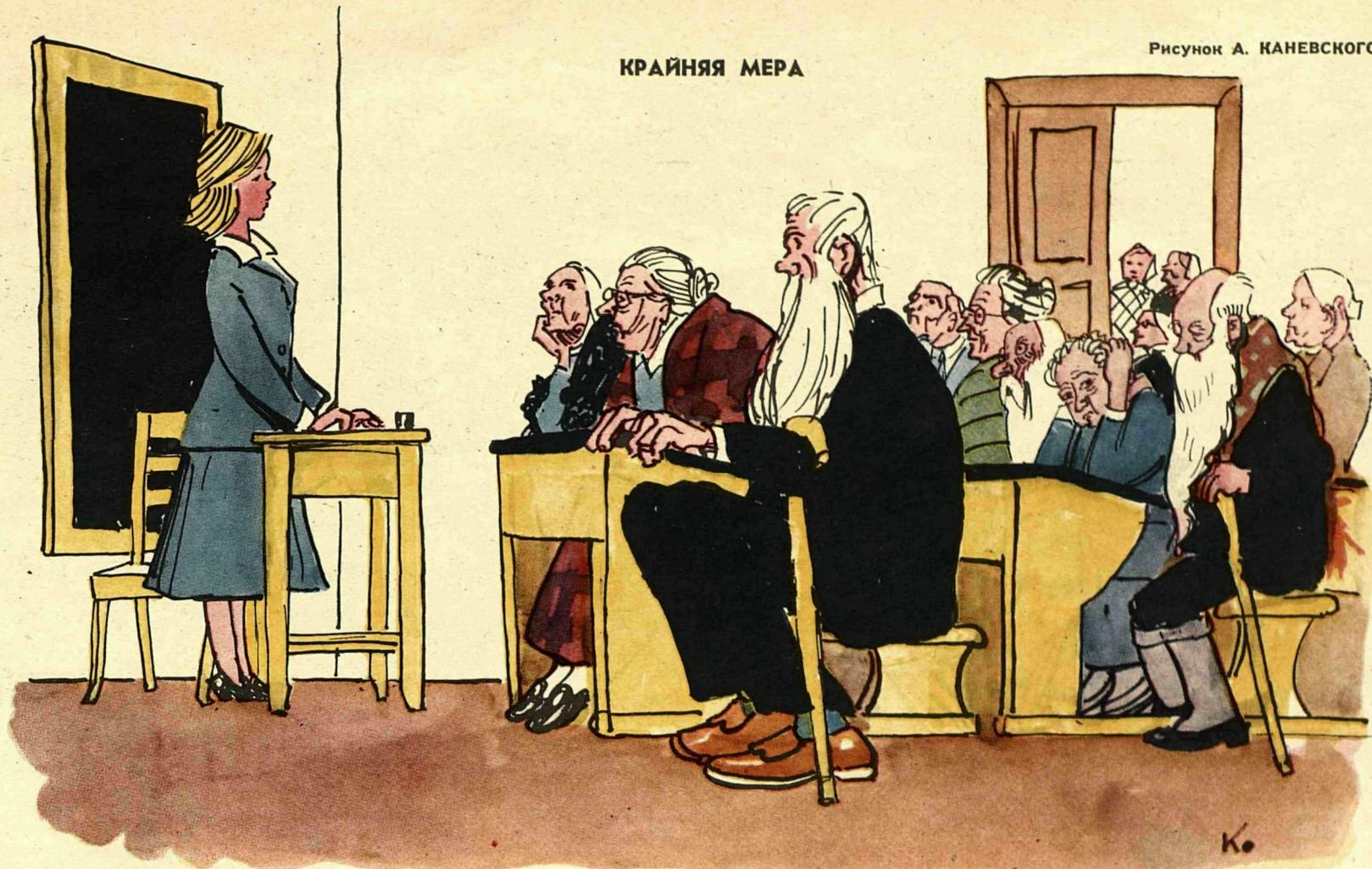
Мих. РАСКАТОВ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— А я что — рыба!..

КРАЙНЯЯ МЕРА

— Я вас собрала, чтобы пожаловаться на ваших детей: они не ходят на родительские собрания.

Свердловские близнецы

Им ровно по восемь лет. Они похожи друг на друга, как две садовые скамейки, названы одним и тем же именем и едва не срослись спинами. Однако до сиамских близнецов им не дотянуть... И вот почему: сиамские, как известно, до смерти не хотели разъединяться, свердловские же до полусмерти не желают объединяться.

Но ближе к делу.

В один ненастный день к глиняному карьеру, что на окраине Свердловска, устремились дядя с портфелем и дядя без портфеля. Отталкивая друг друга локтями и приговаривая нехорошие слова, дяди застолбили по участку. Затем построили два завода. Один — кирпичный, второй — тоже кирпичный. Один назвали Чувашкинским, другой — тоже Чувашкинским. Глину стали добывать из одного карьера, норovia нарушить «границу» и «суверенитет» другой стороны.

Но то была эпоха холодной межведомственной грызни. А сейчас... Сейчас, представьте, то же самое. И в один и тот же день к кассовой «амбразуре» поочередно припадают директор Чувашкинского кирпичного завода Кашутин и директор опять-таки Чувашкинского кирпичного завода Карпов. За ними бодро спешат два главных инженера, два главных бухгалтера, два начальника планового отдела и т. д. и т. п. вплоть до табельщиц и секретарей-машинисток.

Должность и ставки одинаковые. Но первые получают денежки от щедрот совнархоза, а вторые — от Министерства строительства электростанций. Почему? Да потому, что министерство желает иметь персональный кирпич и не желает даже слышать об объединении. Подобный каприз души обходится государству в десятки тысяч рублей.

Чувашкинские близнецы не чувствуют себя одиночками в славном городе Свердловске. На улице 8 Марта мирно соседствуют совнархозовский завод «Русские самоцветы» и Ювелирно-гранильная фабрика Министерства торговли РСФСР. Оба предприятия в четыре руки выпускают одни и те же кольца, брошки, серьги и забрасывают их в одни и те же магазины. Но при одном только упоминании о возможном объединении умельцы с Ювелирно-гранильной фабрики мотают головой, словно им в уши попала вода.

— Что вы! Объединяться с «Русскими самоцветами»? Да они же были... поставщиками двора его величества! А у нас народ отточенно сознательный!

В общем, понятно, почему свердловским близнецам далеко до сиамских. Непонятно только, почему сохраняют в неприкосновенности эту дорогую редкость.

А. ЮРОВ

Трудную задачу задал редакции председатель колхоза имени Калинина, Краснодарского края, депутат Верховного Совета СССР П. Мешков. Он спрашивает: как вместить невместимое?

Дело в том, что кузова выпускаемых у нас грузовых автомашин отличаются незавидным единообразием. У каждой марки лишь один, стандартный объем, рассчитанный на тяжелые грузы. А как быть с легкой сельскохозяйственной продукцией колхозов и совхозов?

Вот, к примеру, автомобиль «ГАЗ-51». Ему

С легким опозданием

бы возить — не перевозить грузы в 2,5 тонны. А он, бедняга, то и дело вынужден сидеть на голодном пайке: семян подсолнуха, скажем, в его кузов вмещается только 1,2 тонны. Ничего не поделаешь, закон (геометрии) есть закон! Вот и расходует несознательная машина свои лошадиные силы вхолостую, что отнюдь не снижает себестоимости продук-

ции. Еще более печальная история с арифметикой происходит при транспортировке в грузовиках сена.

Правда, недавно выяснилось, что не то на 1962-й, не то на 1963 год Госплан с легким опозданием предполагает запланировать выпуск грузовиков с кузовами различного объема. Смелость этой идеи вселяет радужную надежду: не пройдет, возможно, и нескольких лет, как сложнейшая техническая проблема специализации кузовов будет решена.

Я. АРКАДЬЕВ

Наш вклад

Наконец-то мы придумали, как заполнить рабочее время двадцати уполномоченных — учетчиков производственно-заготовительного цеха Росглаввтормета! Поскольку каждый из них работает в день всего одну минуту (заполнение одной накладной на собранный одним рабочим металл), у людей остается уйма времени, которое надо как-то заполнить. Вот мы и предлагаем: во-первых, поставить в производственно-

заготовительном цехе бильярдные столы. А во-вторых, устроить в цехе тир, ибо, как утверждал Козьма Прутков, «стрельба в цель упражняет руку и причиняет верность глазу». Кроме этого, можно организовать показательный турнир в домино. И если, наконец, останется свободное время, устроить соревнования на самого лучшего рассказчика анекдотов.

Не сомневаемся, что наше предложение найдет широкое применение во всех учреждениях, где есть ничего не делающие сотрудники.

Премию за это рационализаторское предложение жертвуем в Крокодильскую копилку.

Н. ЛЕБЕДЕВ,
В. МИХАЙЛОВ,
А. СТЕПАНОВ,
М. РАХИМОВ,
рабочие
Росглаввтормета

Москва.

ВО ЧТО СБХОДИТСЯ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КИРПИЧ? ♦ ГРУЗОВИК — НА ГОЛОДНОМ ПАЙКЕ. ♦ УСТАНОВИТЕ В ЦЕХЕ БИЛЬЯРД!

Исцеление

Аверкия Ковбасюка

ЗАНЕМОГ Аверкий Ковбасюк, забюллетенил. С рождества пластом лежит. Ни галушки его не прельщают, ни ва- реники в рот не лезут. Тем и жив, что изредка рассолу бурча- ного хлебнет... По ночам бормо- чет что-то несуразное:
— Едет кот на козе... самогонку везе...

Гапка проснется, прислушается и зальется... смехом, как залива- лась, бывало, когда парубок Авер- кий ей про любовь толковал.

— От же ж бисова жинка! — стонет Ковбасюк.— Чоловик умира- ет, а вона регочет!

Третьего дня приезжал доктор из Диканьки. Послушал сердце, постукал молоточком по колен- кам.

— Вспомните, товарищ Ковба- сюк, не съели вы случайно чего- нибудь этакого? — спросил док- тор.

Ковбасюка перекошило. Он за- скрежетал зубами и закатил глаза.

А Гапка с хитрой улыбкою про- пела:

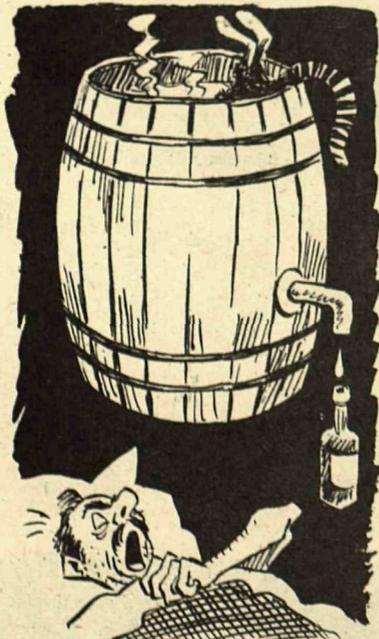
— Як же, доктор, не съел?! Ма- зепу съел.

— Кого-кого-о? — опешил тот.

— Мазепу, кажу... Кота нашего.

Доктор понимающе вскинул бровями. Он вырос на хуторе близ Диканьки и умел ценить украин- ский юмор. «Остра умом Ковба- сюкова жинка, — подумал.— Кота съел! Ха-ха...» И выписал боль- ному салол с белладонной.

За неделю до рождества Ков- басюк побывал на семинаре у Му- сии Головащенко. Решил подклю- читься... Вместе с ним семинар по- сетили завхоз Перепелица, клав- довишк Решетов, заместитель

председателя колхоза Нечуйветер и счетовод Писаренко.

Мусий начал с теории. Взял кусок мела, встал у двери и вывел на ней уравнение с тремя неиз- вестными: « $C2 + D4 + B15 = CC65$ ».

— Расшифровываю с конца, — пояснил Головащенко, ткнув пер- стом в правую часть уравнения.— Самогон свеклосахарный 65-гра- дусный заквашивается из следую- щих компонентов: свеклы, дрож- жей и воды. Весь секрет крепо- сти в пропорции... Кондиция его зависит еще от технологии пере- гонки. Змеевик, скажем, лучше, нежели прямая локомобильная трубка. А уж если раздобыть ди- стиллятор, тогда и зверобой мож- но выгонять.

Смахнув рукавом уравнение, Головащенко выписал клиентам рецепт закваски.

— Спасибо, Мусий Данилыч, за науку! — поклонились участники семинара.

— Погодите, козаченьки, благо- дарить, — захолоптал Головащен- ко.— Какой же семинар без дегу- стации?!

На столе блеснула пятилитровая бутылка. Перепелица крикнул. Ков- басюк облизнулся, Нечуйветер утер усы.

— Первостатейная продук- ция! — прищелкнул языком Голо- ващенко.— Для вас приборег. А вы уж не поскудитесь — фургончик свеколки подбросьте.

— Поимей совесть, Мусий, — остепенил его Ковбасюк.— И без того полон погреб наворовал!

— Да ведь не залеживается она, Аверкий Опанасович, — сми- ренно возразил хозяин.— На Ни- колу заквасил — полфургона до- лой. Опять же к рождеству фур- гончик перегоню. А там не за го- рами Василий Великий, крещение, день преподобного Макария Еги- петского... Ну, гости дорогие, за ваше здоровьишко!

— Ой и добра ж, голубонька! — скривил рожу Решетов.— Мабуть, ежак прокотился по глотке!

После пятого «захода» гости осоловели. А у Мусия Даниловича ни в одном глазу. Здоров, точно бугай. Живет, как у Христа за па- зухой. В поле не надрывается. На ферму дороги не знает. Только и заботы, что съездит в Полтаву или в Харьков на базар по поручению Нечуйветра. Продаст воз колхоз- ных яблок, а заодно реализует из- под полы дюжину бутылок само- гонки своего производства — и ай- да до дому, до хаты.

Правда, случается, ночку не по- спит, плечи натрет корзинками... Далеко до свекольных кагатов. Пробирается не дорогою, а бал- ками да ложбинами, чтобы по- дальше от людских очей. Но успе- вает Мусий до зари пять-шесть раз обернуться.

В разгар дегустации руководи- тель «семинара» достал из карма- на святцы. И нараспев, как поно-

мать, начал перечислять дни свя- тых угодников, означенные в пер- вом квартале. Нечуйветер делал пометки на обложке своей трудо- вой книжки... Он и его коллеги по «семинару» были убежденными атеистами. Но ради повода для выпивки частенько обращались к церковному календарю.

...Посошок пили лежа.

Управившись по хозяйству, Аверкий Ковбасюк сел вечерять. Гапка нарезала сала, поставила горшок ряженки, начистила цибу- ли и чесноку.

— Принеси из чулана первач- ку, — приказал супруг.— Гарный удался. По рецепту Мусия!

Осушая первую чарку, Аверкий по обыкновению не закусывал. После второй он начинал лобы- зать луковичу. И только вслед за третьей принимался за сало. Вы- бирал шматок потолще. Нес его, однако, не ко рту, а куда-то в сто- рону. В это время к нему подса- живался сотрапезник Мазепа. Он ловко подхватывал сало и, проглот- тив его, мурлыкал. Аверкий гла- дил пятерню своего породистого черного любимца, тот помахивал хвостом и шевелил пышными уса- ми. Человек пил, а кот закусывал. И в его больших зеленых глазах сверкали лукавые искорки. Мазе- па словно хотел сказать: «Ну и дурень же ты, Ковбасюк! Хла- щешь сивуху... Ел бы, как я, сало с салом!»

Но в этот рождественский вечер Ковбасюка постигла беда. Тычет салом в пространство, а брать не- кому. Покликал субутильника — ни ответа, ни привета. А пить в одиночку Аверкий не привык. Так и остановился на третьей. Пошел искать Мазепу. И Гапку поднял на ноги, чтобы фонарем осветила. Обшарили сенцы. Слазили на чер- дак. Спустились в погреб.

— Ой, боже ж ты мой! — вскрикнула Гапка, заглянув в ка- душку с бардой.— Да ты же, злод- ий, кота перегнал на самогонку. Бачишь, что от него осталось? Од- на шкурка.

Аверкий, увидев в барде что- то черное, выскочил из погреба, как ошпаренный, и тут же схва- тился за живот. А Гапка следом! Догнала да фонарем по спине: — Оце тебе Мусиев рецепт! Оце тебе!..

С того рождественского вечера и захворал Аверкий Опанасович...

Золотые руки у Ковбасюка, ко- гда трезв. А запьет — хоть свя- тых выноси. Горшки бьет, собак по деревне гоняет... Стыд и срам! Бригадир ведь. Пример должен показывать!

Чего только не делала Гапка, чтобы отвадить мужа от самогона! И лаской пыталась остепенить.

И упреками. А у того один от- вет: «Все пьют!» Допекло Гапку. Пожаловалась голове села — пред- седателю сельсовета. Голова со- чувственно выслушал, приосанил- ся, взял портфель и, будто по де- лу, отправился к Ковбасюку. Пока Гапка доила коров на ферме, го- лова с бригадиром нашли общий язык... Хозяин не мог слова вы- молвить, а гость, выползая из ха- ты на четвереньках и явственно узрев, как черт месяц с неба сни- мает, чуть слышно пролепетал: «Ату ег!»

Случился как-то на селе уполно- моченный из Полтавы. Молодой, представительный. Лекцию о сно- видениях читал, понятную, инте- ресную. «Вот этот может повлиять на моего чоловика», — подумала Гапка и пригласила его на чашку чая. Не успела хозяйка раздуть самовар, как Аверкий наполнил стаканы... Лектору свеклосахарный ликер пришелся по вкусу. Похва- лил... Ну и пошла плясать губер- ния! До чая дело не дошло. Гость снял со стены пилу, взял полов- ник и начал наяривать камарин- ского, как на скрипке. А Ковба- сюк пошел отплясывать...

И решила Гапка пожертвовать Мазепой. Посадила кота в мешок и отвезла в Сорочинцы. Сестре подарила. А у нее взяла клок стар- ой овчины. Вернулась домой и бросила его в кадушку с бардой.

Сильное оказалось средство. Действенное. Перехворал Ковба- сюк, как от прививки. И выздоров- ел: бросил пить. На бутылку гля- деть не может. За версту от запа- ха самогонного нос воротит. И не дай бог ему черного кота встре- тить!

Эх, и хохотали доярки, когда Гапка делилась опытом лечения мужа... А потом притихли и таин- ственно начали о чем-то шеп- таться.

...На утро лихою тройкой по селу прокатился слух: субутиль- ник Ковбасюка кот Мазепа был бешеный. Всем мужикам, кто пил и закусывал с Аверкием, загово- рили бабы, будут делать уклады. Будто бы для профилактики.

— Это правду кажут? — с тре- вогой осведомился у фельдшери- цы Мусий Головащенко.

— Сущую правду! — подтвер- дила та.— Вот и сыворотку готов- лю. Страшная штука, Мусий Да- нилыч!.. После нее полгода мако- вой росинки спиртного ни-ни... Иначе такая реакция в организме заварится!..

Мусий онемел, как будто врос в землю. И вдруг сорвался с ме- ста и что было мочи ринулся вон из деревни...

То ли на него известие о при- вивке так подействовало, то ли возникший после случая с Мазе- пой бдительный женский конт- роль, но не кажет больше глаз Мусий Данилович. А вместе с ним исчез из села и дурной само- гонный дух...

— Зачем вам столько сахара!
— Чтобы на всю бражку хватило...

Отклики и реплики

НАЛОВИЛ РЫБКИ

«Невинная шалость» — так назывался фельетон нашего специального корреспондента, опубликованный в № 35 Крокодила за прошлый год. Впрочем, шалость была не очень-то невинной. Прокурор Кичменгско-Городецкого района С. Пупышев решил побаловаться ухой. Однажды, проезжая мимо мельницы у села Заломиха (Вологодская область), он, недолго думая, приказал своим верным подчиненным разобрать плотину. Мы не знаем, наварила ли была прокурорская ухаща, но подозреваем, что сейчас прокурор о ней вспоминает. Причем, недобрым словом. Как нам сообщили из Прокуратуры СССР, Пупышев за свой дикий поступок снят с должности.

КАКИМ БЫЛ КОСТЮМ АДАМА?

Некоторые читатели засомневались, правильно ли поступил Крокодил, опубликовав в № 1 рисунки Жана Эффеля из серии «Сотворение мира». Как вы, вероятно, помните, это атеистические рисунки на библейские темы. Там фигурируют небезызвестные Адам и Ева. И естественно, что изображены они в своих естественных «костюмах».

Вот кое-кто по этому поводу и размышляет: как же, дескать, так? Не подрывают ли эти рисунки наши нравственные устои?

Крокодил просит этих читателей войти в положение художника. Ну мог ли он, в самом деле, изобразить Адама во фраке, а Еву — в синтетической шубке?!

ЮБИЛЕЯ НЕ БУДЕТ!

В этом году водники Северо-Западного бассейна отметят столетие ленинградской больницы имени Чудновского. И в этом же году едва не стукнул десятилетний юбилей беспримечательной волокиты вокруг этой больницы: долгие годы часть больницы была занята под студенческое общежитие.

Крокодил помог предотвратить эту отнюдь не радостную десятилетнюю годовщину. Нудной межведомственной возне вокруг больницы был посвящен фельетон в № 31 «Два юбилея».

Как сообщили нам из коллегии Министерства Морского Флота СССР, здание общежития передано больнице имени Чудновского. Для студентов же выделяется жилая площадь в другом месте. В более подходящем.

ЭТО НЕ ЖАДНОСТЬ

Педагоги Ново-Владимирской средней школы № 22 тт. Погорелов, Самойлова, Быкова, Гриценко, Шкурпат и Зимоглядова сообщают Крокодилу в коллективном письме, что им не понравился рисунок на последней странице № 2 журнала. Смысл этого рисунка в том, что если раньше мы смотрели на копейку, как на мелочь, недостойную того, чтобы нагнаться и подобрать ее, то теперь относимся к ней бережно и уважительно.

Ведь, действительно, раньше бывало так: лежит копейка на тротуаре, иной человек пройдет и не поднимет ее. А теперь копейка не валяется, ее обязательно поднимут, ведь это коробок спичек. У копейки — другая цена, в десять раз выше!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Но авторам письма кажется, что люди, изображенные на рисунке, тянутся к копейке с «жадностью». И они восклицают: «Мы не Гобсеки!»

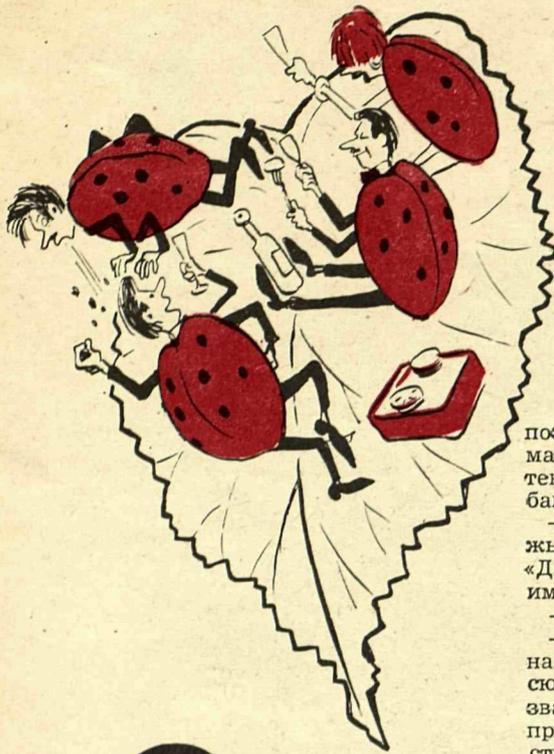
Насчет Гобсеков верно. У нас с этими господами нет ничего общего. А вот бережливое отношение к народному добру и, в частности, к нашей трудовой копейке, воспитывать в людях надо. Именно эту мысль и хотел выразить художник.

ГЛАВНОЕ, ЧТО КОНКРЕТНО...

В № 34 Крокодил рассказал читателям «Сказку про беглого бычка». Бычок сбежал с фермы колхоза «Россия», что в Ростовском районе, Ярославской области. И было отчего сбежать. Очень уж скудным рационом потчевали его руководители колхоза.

Ярославский обком КПСС сообщает, что «Сказка про беглого бычка» оказалась блявю. Больше того, отмеченные в фельетоне прорехи и изъяны в организации откорма скота, как выяснилось, имеют место и в других колхозах и районах области.

На пленумах областного и районных комитетов партии критически рассмотрены недостатки в развитии общественного животноводства и намечены конкретные меры по улучшению содержания и кормления скота.

„БОЖЬИ

КОРОВКИ“

ГО НИКТО не признавал. Бесцельно обивал он пороги редакций, настойчиво предлагая свои вирши. Но всюду слышал один и тот же суровый приговор:

— Не пойдете! Бросьте, Саратовцев, поставлять макулатуру! И вдруг нашлись поклонники его самобытного таланта. По многу раз декламировал им Саратовцев:

Цвел мак,
Улыбался ишак...

— И такое не печатают? — удивлялся верзила с желтым перстнем на мизинце. — Ничего, «Божья коровка» обеспечит тебе прессу даже в самой Гваделупе.

И вот наступил торжественный момент. Непризнанного гения принимали в свою среду любители заграничного «шика», именующие себя для пущей важности «божьими коровками».

Двадцать густо набриолиненных голов повернулись в сторону одной ненабриолиненной.

— Итак, ты, высшее из земных созданий, одаренное разумом, волей и речью, полно решимости превратиться в божью коровку?

Стоя на вытыжку, потев от усердия, Саратовцев взволнованно повторял за неким «Джоном»:

— Клянусь ходить без головного убора зимой и летом, в дождь и в ветер, сменить галстук на бабочку, слушать только джаз, укоротить пальто на 15 сантиметров...

Тут же в руках «Джона» появились кривые садовые ножницы. Под обидный свист и улюлюканье «Джон» искромсал зигзагами добротный коричневый драп.

— Еще одна маленькая формальность... — Одним махом «Джон» опрокинул на голову

поэта чекушку с вазелиновым маслом. Густая жидкость растеклась по лицу и шее, по рубашке.

— Отныне ты настоящий божьев коровник! — возвестил «Джон». — Осталось сменить имя. Как звать?

— Всеволод.

— Отныне ты Джой. Кликнут на улице: «Джой, Джой, пооди сюда!» — и ты обязан тотчас отозваться. Теперь тебя не стыдно представить иностранному гостю.

Дверь резко распахнулась, пропуская долговязую фигуру в очках и клетчатом пиджаке.

— Хэлло! — небрежно бросил долговязый. — Хау ду ю ду?

— Сэр интересуется твоим творчеством, — подобострастно перевел один из присутствующих, — прочти свое коронное.

И Саратовцев начал с пафосом:

Цвел мак,
Улыбался ишак...

— Джонни из э бой форм, — благоклонно кивнул долговязый.

— Этот парень нам подходит, — скороговоркой пояснил переводчик слов «иностранца», роль которого разыграл Валерий Бабушкин, студент института иностранных языков...

Нет, это была не репетиция сатирического спектакля или эстрадного представления...

Все началось как будто с пустяков. По улицам Брянска стал фланировать некто Дима Иванов, величавший себя Дэмом. Вслед за ним появились стайки девиц, задрапированных в пестрое, и юнцов, спеленатых в ультраузкое. Они околачивались возле Центрального телеграфа и называли друг друга только на заграничный манер — Сэм, Джон, Аф, Гортензия.

— Эх вы, божьи коровки! — презрительно, с видом превосходства процедил Дэм. — Да разве так развлекаются? — И быстро набросал картины возможного веселого времяпрепровождения.

Постоянный коровник у букашек не было. Собирались в доме, где отсутствовали родители. Или на комфортабельной даче отца Юрия Соколова. Не брезговали и дощатой хибаркой, арендованной за водку и соленый огурец у «тети Тони» Шестериной. Охотно предоставлял свою уютную квартирку добрячок-холостячок инженер-конструктор Олег Николаевич Але-

ксеев. К услугам гостей любезный хозяин предлагал даже свои личные порнографические игральные карты. «Джентльмены» веселились всюду: лакали «Брэнди», изысканно сквернословили, «кидали рок» и посуду и «галантно» хлестали партнерш по щекам.

А наутро Сэм, он же Соломон Белевский, недвусмысленно грозил потерпевшей:

— Посмей только пикнуть, крошка!..

И «крошки» молчали. Но молчали почему-то и многие другие.

Работники автомобильного завода ахали при виде размалеванной фифы:

— Ах, да это же наша чертежница Света Кондрашкина!

— И подумать только, каков Валерий Ермаков! — удивлялись педагоги, узнав в щеголеватом пижоне со взбитым коком своего ученика из шестого класса.

Ахали, дивились, отплевывались и... проходили мимо.

В отличие от прочих стилист-тунеядцев, бездельников, трутней, о которых уже многократно писали, — эти парни и девушки где-то работали, чему-то учились. Пятеро из них даже числились комсомольцами. Но, видимо, комсомольских вожак-воплне устраивало, что эти псевдокомсомольцы снимали табеля и присутствовали на лекциях.

А ведь работали «коровки» — то сгустя рукава и учились чему-нибудь и как-нибудь.

— Наконец-то у меня есть заокеанская жвачка и «не наш» капрон! — хвасталась своим подругам Галя Хвост.

— Каждый день пьем. Такой у нас порядок, — цинично признавался Федотов.

Так «прогрессировали» козьяки.

А где же были папы и мамы? Неужели они ничего не замечали? Ведь знал же папаша Юрия Соколова, работник обкома партии Владимир Константинович, что у него на даче собираются на «огонек» «божьи коровки»! Не мог не знать: ключ от дачи находился у него, и без папиного ведома сынок вряд ли мог им воспользоваться. Ведь на глазах у заместителя начальника управления внутренних дел Дмитрий Порфирьевича Иванова разгуливал по квартире в попугайчатых одеждах его сынок Дима! И неужели не резало слух начальника управления культуры Бабушкина, когда его сын Валерий изъяснялся на «божьекоровьем» жаргоне? Или отец наивно полагал, что это — наречие древних кельтов, которое сын изучает в институте?

В Брянске зашевелились лишь

после того, как делом «божьих коровок» занялись прокуратура и суд.

И тут у беззаботных, шаловливых детишек нашлись защитники. Папочки и мамочки. Те самые, которые палец о палец не ударили, чтобы направить своих чад на правильный путь.

Когда в свое время папу Сотирядиса вызывали в школу, он возмущался, что его отрывают от дел, только понапрасну «дурят голову какими-то мальчишескими делами». И не шел. Когда же сынок совершил кражу, папа впервые занялся «воспитанием» и поспешно оплатил стоимость украденного. Теперь Сотирядис-младший докатился до «божьей коровки». Но папа стоял на своем:

— Мой Герман плохой? Не может того быть!

И в областной суд полетело заявление якобы от имени коллектива работников Управления совхозов, где папа служит главным инженером. Сынок его Герман, мол, трудолюбив, а если набедокурил немного, — виноват не он, а старшие дружки: он ведь маленький, что с него спросишь?

Мама Мария Дмитриевна обнаружила полную солидарность с мужем. Действительно, при чем здесь родители? В том, что оргии происходили в их квартире, виноват сосед Чуркин. Куда он, спрашивается, смотрел? Где была, спрашивается, его партийная совесть и бдительность, пока они с мужем отдыхали у Черного моря?

Не лучше были и родители Левченко. Когда их дочь, ученица восьмого класса, не являлась домой ночевать, супруги Левченко почему-то не беспокоились. Но стоило вызвать Лиду на допрос, как они забегали с жалобами: «Лидочка несовершеннолетняя. Следовательно держал ее до десяти вечера, а девочке давно пора бай-бай».

Пять лет назад директору базы «Главторгмаша» Афонину сообщили:

— Известно ли вам, уважаемый Яков Петрович, что ваш Виталик украл незаконно хранимый вами пистолет и передал преступнику?

Яков Петрович только руками развел. У меня, мол, бренок много, откуда мне знать, в каких именно брешках мой сын нашел оружие?!

Яков Петрович разводит руками и сейчас:

— Помилуйте, у Виталика отдельная комната, откуда мне знать, что там происходит?..

Нет, ничего не поняли родители. Ну, а сами «божьи коровки»? Дошло ли до них, в какой омут они скатились?

Серои НЕ НАШЕГО времени

Взволнованная прибежала к прокурору Галя Хвост.

— Правда, что вчера нас фотографировали для сатирической газеты и эта газета будет висеть в самом центре города?

— Правда, — подтвердила прокурор, ожидая, что девушка расплачется и начнет умолять ее позорить ее.

— Не вывешивайте, пожалуйста, мое фото! — со слезами в голосе затараторила Галя. — Когда нас в фотоателье вели, дождик пошел, вся моя прическа намочила и ресницы слипали. Пусть меня переснимут, сегодня я в форме...

Нет, ничего не поняла Галя Хвост! И, к сожалению, не только Галя.

Может быть, именно поэтому и продолжают свою возню букашки. Правда, именуют они себя уже не «божьиими коровками», а «сороконожками». Но суть от этого не меняется.

А те, коим в Брянске ведать надлежит молодежными делами, считают, что раз суд состоялся, главари наказаны и, в общем, «мероприятие проведено», то на этом можно и успокоиться.

И напрасно!

Ведь «сороконожкам» тоже кажется скучным и банальным грызть гранит науки и гореть на работе. И, как прежде, в руках у них вместо книг рюмки с горячительными напитками.

Алла ТРУБНИКОВА,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Брянск.

Ход конём

Хихикал как-то мой приятель:

— Ну что,
Закончил институт!
Подвел поспешно знаменатель!
Теперь валяй —
«Вставай на труд».

Спешишь,
А я учусь заочно.

Не туняедец,

Нет,

Служу!

Служу, как ангел,

Беспорочно:

Где мне положено — сижу.

Мне вуз не связывает руки.

Я сделал мудрый ход конем:

Зачем же грызть гранит науки!

Ведь я могу сидеть на нем.

И я сижу.

Сижу не худо.

Какой ни есть, а постамент.

Да я еще лет двадцать буду

Такой же труженик,

Студент!

А жизнь кипит.

Эх, жизнь-усплада!

Вчера танцуют,

Завтра пьют!

Жена ни звука,

Знает:

Надо

Ходить студенту в институт.

На службе — смех!

Усну порою...

Заметят,

Сразу же, в момент

Газеткой бережно укроют!

Устал,

Измучился

Студент!

Работку сделают коллеги,

Для них работа —

Мармелад!

А я дремлю,

«Я полон неги»,

Мне так и так идет оклад.

Скажи,

Нужна ли мне наука!

Я все равно не Галилей.

Мне нужен отпуск —

Вот в чем штука,

Учебный отпуск —

Двадцать дней!

Вот так вот и учусь заочно...

И все как водится — добром.

Сижу на первом курсе прочно,

Даст бог,

Устроюсь на втором.

А скажут:

— Скатертью дорога,

Катись колбаской, дорогой!

Не страшно:

Всяких вузов много —

Прогонят здесь,

Пойду в другой!

Приятель мой сощурил глазки,

Кивнул,

Швырнул окурочек в снег

И вдруг потопал

Без опаски,

Совсем как честный человек.

Лев ГАВРИЛОВ

г. Ленинград.

ОТ ДО Я

О «героях»
в алфавитном
порядке

МНОГОЖЕНЕЦ

НИЗКОПОКЛОННИК

ОЧКОВТИРАТЕЛЬ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Что сегодня в перепродаже!

МЫ ПИШЕМ—НАМ ПИШУТ...

Можно быть отличным сапожником, но, не имея шила и куска кожи, не сшить ни одного сапога. «Росглавхимкомплект» дали многое: штаты, круглую печать, солидную вывеску. Забыли дать некоторые «мелочи» — металл и трубы для химических предприятий. А без этих «мелочей», оказывается, нельзя соорудить резервуары, нельзя подавать по каналам нефть.

Но так как новорожденный главк существует и его многочисленному штату нужно что-то делать, здесь ведут оживленную переписку. Мы пишем — нам отвечают, мы отвечаем — нам пишут. И создается впечатление, что люди чем-то заняты.

«Росглавхимкомплект» пишет письма и докладные записки Госплану РСФСР. Через какой-то срок эти письма и докладные приходят в соответствующие отделы. А там тоже сидят люди, понимающие, что к чему. Попадают, скажем, эти письма к начальнику отдела балансов и распределения черных и цветных металлов Василию Федотовичу Цыреню. Отказать «Росглавхимкомплекту», сообщает он, нельзя: как-никак, тот выступает от имени Большой химии. С другой стороны, сознает Василий Федотович, на его руководящие плечи ложится лишняя обуза, от которой не худо бы избавиться.

И тов. Цырень, в свою очередь, затевает переписку. Нам пишут — мы отвечаем, мы пишем — нам отвечают: Он составляет докладную записку, обстоятельную, мотивированную записку. В первых строках своего письма Василий Федотович признает, что «обеспечить «Росглавхимкомплект» металлом и трубами важно и нужно. А во вторых строках доказывает, что сделать это должен не он, Цырень, а кто-то другой, ну, скажем, отдел общего машиностроения.

Пока докладная путешествует по этажам, перекладывается из папки в папку, время идет. «Росглавхимкомплект» со всем своим штатом продолжает бездействовать. Ждите, отвечает он заводам, как и мы ждем...

Долго ли, скоро ли, но докладная записка Василия Федотовича дошла и до начальника отдела общего машиностроения Петра Федосеевича Остапчука, человека не менее рассудительного, чем его коллеги. Но то ли Петр Федосеевич не разобрался в сути дела, то ли на него нашло затмение, то ли его бес попутал, но он взял красный карандаш и размашисто начертил: «Согласен с предложениями тов. Цыреня».

— Согласны? — обрадовались работники «Росглавхимкомплекта». — Вот хорошо! Теперь давайте металл.

— Металл? — удивился Петр Федосеевич. — Откуда у меня для вас металл?

Тут только Остапчук понял, что Цырень повел его, как старого воробья на мякине, и навязал ему дело, с которым мороки не оберешься... Уразумев свой промах, начальник отдела общего машиностроения прибег к испытанному методу. Он тоже сел за сочинение докладной записки, смысл которой сводился к тому, что металл должен выделить... тов. Цырень.

Два месяца кочевала со стола на стол докладная записка тов. Остапчука. Два месяца, словно воды в рот набрав, хранил молчание тов. Цырень. Еще два месяца руководители «Росглавхимкомплекта» обивали пороги отделов Госплана. «Ждите, как и мы ждем», — отвечали им Цырень и Остапчук.

Химические заводы тем временем бомбардировали Москву телеграммами: «Срочно помогите сооружению резервуаров зпт трубопроводов». Дальше тянуть было невозможно. Руководство Госплана предложило тов. Цыреню «внимательно рассмотреть и решить вопрос».

Рассмотреть? Пожалуйста. Василий Федотович снова садится за... докладную. На сей раз он ловко ставит вопрос с ног на голову. Металл выделять «Росглавхимкомплекту» должны совнархозы, а не Госплан. Вот так!

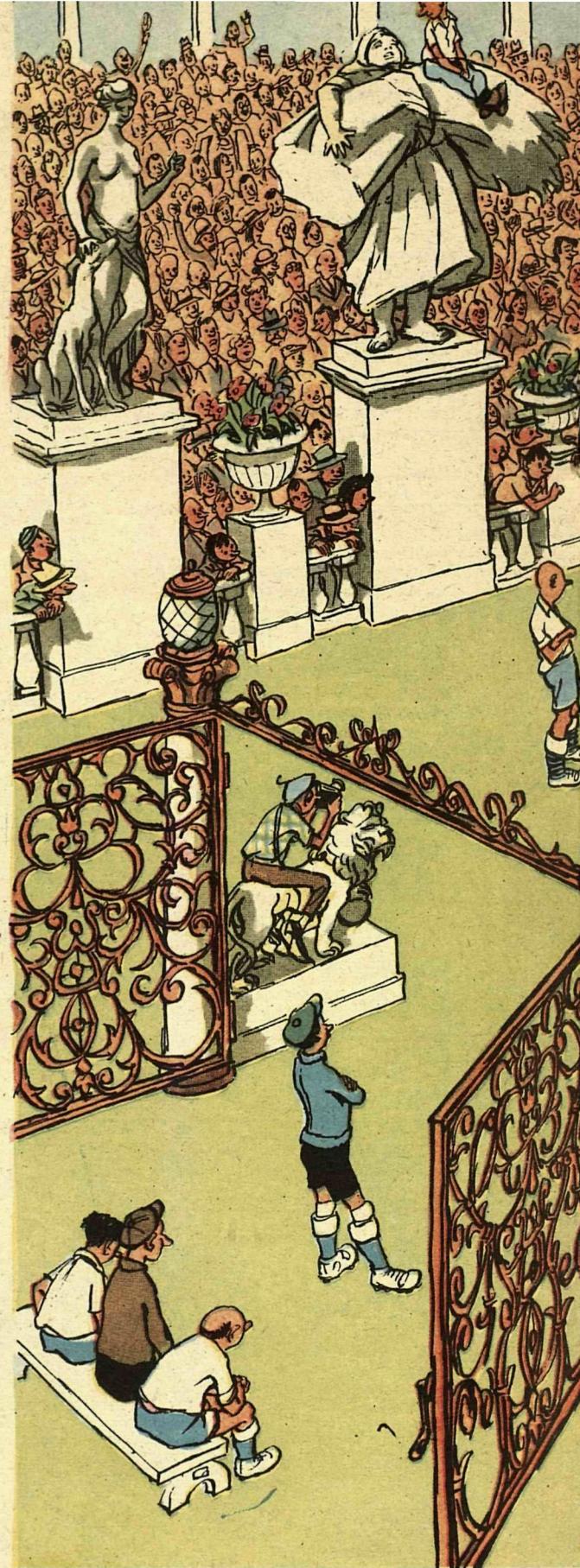
Еще три месяца ушло на составление проекта соответствующего приказа. Обремененный гроздью начальственных виз, в том числе визами Цыреня и Остапчука, он покорно лег на стол для окончательного утверждения. Еще одна, последняя подпись — и приказ обретет силу: заводы получат металл и трубы, а «Росглавхимкомплект» — долгожданную работу.

Однако последней подписи не было. Ее не на чем было поставить: проект приказа... таинственно исчез. Лишь по прошествии некоторого времени стало известно, что проект документа со всеми визами вновь затребовал себе Петр Федосеевич Остапчук.

Почему он пошел на такой шаг? Потому что исполнение приказа собирались поручить именно ему, Остапчуку. Петру Федосеевичу пришлось бы ломать голову, изыскивать резервы, нарушать привычный ход вещей. А делать это, ох, как не хотелось! Оставалось одно: упрятать приказ в нестерраемый шкаф.

Нет, не любит Петр Федосеевич принимать рискованных и хлопотных решений. Душа к ним не лежит. Другое дело — докладная записка-отписка. На нее не жаль ни бумаги, ни времени. Нам пишут — мы пишем...

С. РУДЕНКО

Пятое колесо

Давно известно, что пятое колесо телеге не к чему. Именно поэтому на симферопольском заводе «Сельхоздеталь» никогда не делали тракторов с двумя рулями, ни одна деталь для режущих комбайнов не отягощалась лишним винтиком, шайбой, а патроны для токарных станков не снабжались сверхштатной рукояткой или рычагом...

По такому же принципу до недавнего времени было построено и управление заводом — никаких тебе пятых колес в административной телеге, холостых рулей и рычагов. Вопросами труда и зарплаты успешно ведал старший нормировщик с двумя помощниками, планированием — трое, строительством — один человек.

С переходом на семичасовой рабочий день здесь все изменилось. То есть у станков все осталось по-прежнему: число рабочих не выросло и производственный план все тот же. А в заводоуправлении появилось пятое колесо. То, что вчера делали нормировщик с двумя помощника-

ми, теперь выполняет целый отдел труда и зарплаты из восьми человек. В плановом отделе сейчас работают шесть человек. Трое вместо одного руководят строительством. Короче говоря, в цехе один старается за двоих, а в конторе — двое за одного. Прежде на заводе имелось двадцать девять руководящих единиц, сейчас — в несколько раз больше. Сложный и громоздкий административно-управленческий механизм, созданный по приказу Крымского совнархоза, действует. В нем не только штатные единицы, есть и просто штатные нули, холостые рули, рычаги, лишние колеса и колесики.

— Ну, и что они делают? — спрашивают любопытные.

— Крутятся, — отвечает директор завода тов. Жусьев.

Только и всего...

Вал. ШВЕЦ

г. Симферополь.

СМЕСЬ

ПРИЧИНА ПРОСТА!

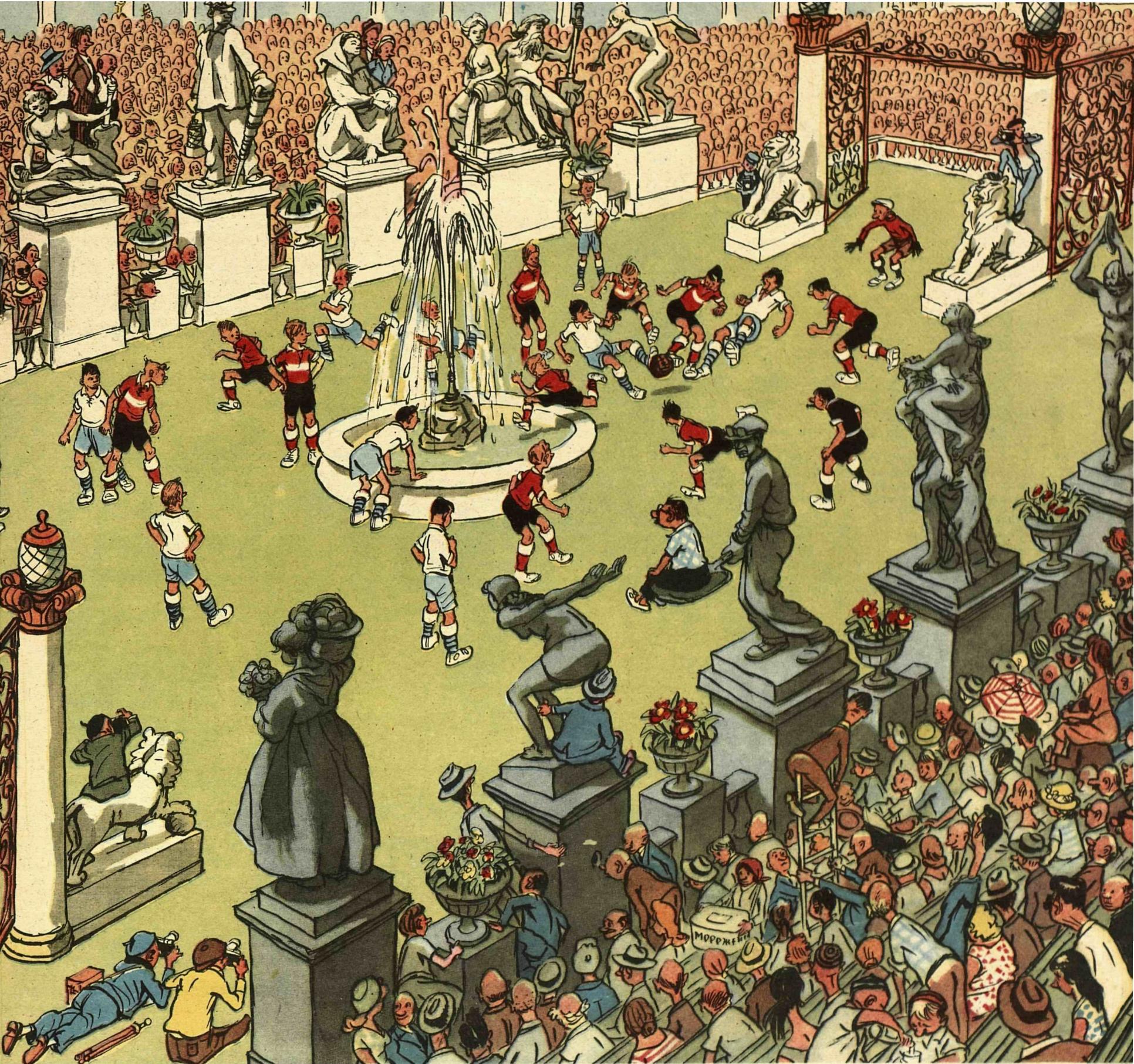
Он критике снизу зимою и летом
Внимал неустанно — сомнения нет.
Причина проста:
Под его кабинетом
Начальника старшего был кабинет!

Игорь МАРТЬЯНОВ

СКРОМНОЕ ЖЕЛ

Много было года за
Совещаний о театре.
Драматурги сплочены.
Все задания им ясны.
Все задания полновесны.
Самобытны, интересны.
Но особый интерес
Есть в главнейшем из
Дать
Хотя бы столько пьес,
Сколько было совещаний

А. БЕЗЫ

ВИД ЧУДО-СТАДИОНА В ЭНСКЕ

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Замечание Крокодила. Виды на строительство детсадов в этом городе пока отсутствуют.

ЗАЯВЛЕНИЕ

«Я бы ни за что не вышла замуж за Сидоркина, если бы знала, что он имеет обратные чувства к Тоньке Самородовой».

(Из объяснения.)

«Я сознательно не ходил с женой никуда гулять, так как не все знали, что я женат и могли бы подумать обо мне бог знает что».

(Из заявления о разводе.)

«Прошу суд взять меня на поруки, потому что никто другой этого делать не хочет».

(Из последнего слова обвиняемого.)

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«На другой вечер после пропажи козы я проходил мимо дома Хомутова и заглянул к нему в окошко. Он сидел в это время за столом и думал, куда бы спрятать козу, которую он у меня украл и зарезал».

(Из заявления потерпевшего.)

Собрал А. ВИЛОВ

г. Саратов.

«Зав. птицефермой опознала похищенных кур по их белой масти, да и сами куры, увидев ее, обрадовались и побежали».

(Из протокола.)

«Продавец горпищеторга Юхтанова оставляла в киоске в раскрытом виде мед в бочках, чем способствовала пчелам в расхищении госсобственности».

(Из заявления.)

Выписал А. ШУБИН

г. Нижний Тагил.

О КРЕПОСТИ

Спор в «авоське» был коротким. Молоко сказало Водке: — Не гордись, не радуйся, Что крепка ты градусом! Вон, взгляни-ка, у ворот Трезвый пьяного ведет. Сразу видно, крепость в ком. Трезвый дружит с Молоком!

Вл. КАПНИНСКИЙ

СМЕСЬ

заданий:

МЕНСКИЙ

Нейлоновая шубка

НОВЕЛЛА
О ЗНАТНОМ
СВИНОВОДЕ
АФАНАСИИ КОРЖЕ

Продолжение главы седьмой

— Завернуть недолго, — зло сказала приемщица. — Хватит ли у вас денег?
— Где касса? — спросил Корж, кладя на прилавок тугой, выдавший виды планшет.
— Поглядите только, что делается на свете! — закричала Матильда Семеновна. — Сначала дорогие колхознички дерут с нас три шкуры за молоко, а потом набивают свои сумки нейлоном!
— Хорошее высказывание! — кивнул головой Корж. — Оно способствует дружбе города с деревней. Приятно видеть за прилавком такую политически образованную даму...
— Это я необразованная?! Как вам нравится этот лектор научных и политических знаний? — возмутилась Матильда Семеновна, хлопая себя по ляжкам. — Вениамин Павлович, товарищ Гурьянов, что это все значит? Здесь же только приемный пункт. Если ему приспичило купить своей жене манто, пусть дождетя, пока мы передадим вещь на прилавок!

Продолжение. См. №№ 1—5.

— Товарищ Гурьянов, — тихо и зло сказал Корж, — объясните вашей дамочке, что за языком надо присматривать. Его нельзя оставлять без призора. И еще объясните, что я не люблю крика, нахальства и базарной коммерции. Объясните — и быстро!

— Да, да! — засуетился вдруг Веня. — Извините нас! Вы правы. Есть недоработка в смысле ее воспитания. Большой, знаете, перегруз, давят на план, к тому же она ярая общественница — не хватает времени для шлифовки мировоззрения... Платите, пожалуйста, в кассу налево!..

Корж вышел из фанерного закутка.
— У меня что — галлюцинация слуха на оба уха? — заверещала Матильда Семеновна.

— Тсс! — приложил палец к губам Веня. — Не кричите! Вы не в автобусе!

Когда Корж вернулся в фанерный загончик, его ждала завернутая в бумагу шуба.

— Пусть ваша жена носит ее на здоровье, — сказал Веня. — Надеюсь, ваши свиньи в полном порядке? Жиреют на кукурузе! Как скоро вы парадуете страну новым рекордом?

Корж взял покупку и вышел из магазина.

— Нет, какой нахал! — продолжала бурлить Матильда Семеновна. — Ему не нравится мой моральный облик! А вы тоже хороши, Вениамин Павлович! Продали какому-то вахлаку замечательную вещь! Вы так испугались, будто он полковник из ОБХСС!

Веня снисходительно улыбнулся.

— Ваше счастье, Матильдочка, — сказал он, — что у меня хорошая зрительная память. Вам известен этот человек? Это же прославленный свиновод! Недавно его портрет был в «Правде». Вы знаете, чьи портреты печатает «Правда» на первой странице? Если бы Афанасий Корж пожаловался, мы бы полетели отсюда...

— Со скоростью смазанной жиром молнии, — вставил переводчик.

— Подумаешь! На меня однажды жаловался руководитель джаза, и то ничего!

— Милая Матильдочка, я давно говорил, что вам нужно повышать свой идейный уровень. Посещайте хотя бы кружок текущей политики!

— Не приставайте ко мне! Учеба не лезет в мою голову. Как только лектор начинает читать что-нибудь научное, меня ударяет в сон...

— И с такими кадрами я должен работать! — сказал Веня. — Вы же совсем темная женщина. Каптар, снежный человек!

— Ай, идите вы! — сказала Матильдочка. — Какая я снежная? Я же брюнетка!

— Каптары тоже не блондины! — сердито ответил Веня.

В эту минуту в загончик ворвалась Инга Федоровна.

— Успела?! — прокричала она с порога. В фанерном закутке стало тихо.

— Что же вы молчите? Матильдочка! Вениамин Павлович!

— Бедная Ингочка, — вздохнула Матильда Семеновна. — Приди она на десять минут раньше...

— Шубки уже нет? Ну, скажите, не тяните! По глазам вижу, что ее уже нет!

— Мы сделали все, что могли! — сдержанно сказал Веня.

— Продали? — в крайней ажитации воскликнула Инга Федоровна. — От вас я не ожидала такого предательства!

— Обстоятельства были сильнее нас, — глубокомысленно сказал Веня.

— Порядочные люди так не поступают! Не могли обождать десять минут! Это бесчестно! Некрасиво! Я вам никогда не прощу!

— Ингушка, вы знаете, как я вас люблю, — сказала Матильда Семеновна. — Для вас я готова сделать больше, чем для родной матери. Но я и пикнуть не успела, как этот свиновод заgrabастал манто!..

— Какой свиновод? — удивилась Инга Федоровна.

— Самый знаменитый!

— Подумайте только, что делается в сфере товарного обращения! Инга Федоровна ходит в букле, а жена какого-то Коржа в Белой Кринице или Черной Балке будет щеголять в импортном нейлоне! — сказал Веня.

— Где же справедливость? — спросила Матильда Семеновна.

— Эта шубка нужна ей, как корове полупроводники, — поддержал компанию полиглот-переводчик.

— Ничего не поделаешь, таковы гримасы товарооборота! — сказал Веня.

Наступила траурная пауза.

— Если бы вы знали, сколько у меня в этом месяце неприятностей! — пожаловалась Инга Федоровна. — У мужа тяжелый сердечный приступ, красильщица испортила демисезонный костюм, а тут еще шуба. Никаких нервов не хватит!

— Возьмите себя в руки, — посоветовала Матильда Семеновна. — В конечном счете здоровье дороже всего!

Кира Степановна, молчавшая до сих пор, сказала с трогательной доброжелательностью:

— Я не знаю вас, дорогая. Но я вполне разделяю ваше горе. Хотите, дам дружеский совет? Вы молодая, предельно обворожительная женщина...

— В последнее время я очень плохо выгляжу, — сказала жена адвоката, глянув на Себастьянова.

Переводчик-полиглот бросил ответный взгляд на гордую грудь Инги Федоровны и, приподняв шляпу, сказал:

— Вы выглядите, как Сильвана Пампанини!

— Вы слышите, что говорит мужчина! — уже без особого энтузиазма продолжала Кира Степановна. — Так вот, неужели какой-то периферийный свиновод устоит перед вашими чарами? Попросите его как следует, и он уступит вам манто.

МОЖНО с уверенностью сказать, что не выходит ни одного номера польского сатирического журнала «Шпильки», в котором не было бы рисунков Ха-Га (Анны Липинской). Рисунки талантливой художницы посвящены главным образом бытовым, семейным отношениям.

Едко и остроумно высмеивает Ха-Га мещанские вкусы, пошлость, эгоизм, некультурность. На ее рисунках чаще всего две фигуры. Но каждый раз эти два персонажа по воле автора попадают в новую, неожиданную комическую ситуацию...

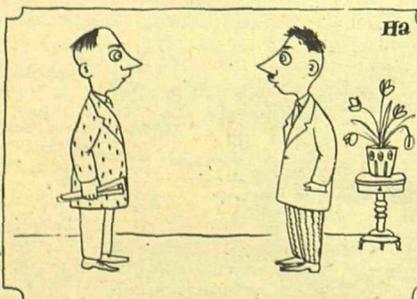
Впрочем, познакомьтесь, дорогие читатели, с рисунками Ха-Га и убедитесь в этом сами.

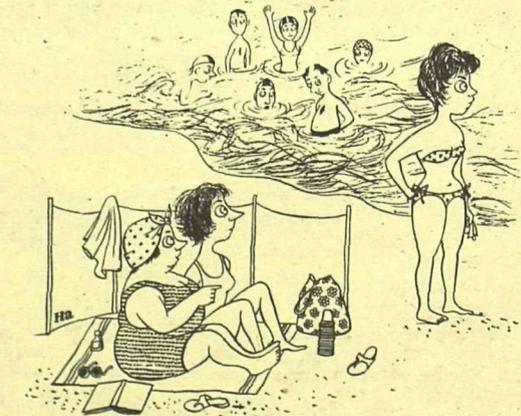
— У тебя было хорошее место на концерте в филармонии?
— Увы, там нет хороших мест — с каждого места слышна музыка.

— Как поживает твой муж?
— Спасибо, неплохо. Только по-прежнему откладывает день нашей свадьбы.

— Кто эта рыжая, с которой ты вчера был на матче?
— Это та брюнетка, с которой я весной был на курорте.

— Не знаешь, у какой портнихи одевается пани Калиновская?

— Где его искать? — спросила жена адвоката.
— Ясно где, в гостинице «Москва», — сказал Себастьянов.

Инга Федоровна выбросила вверх руку и сказала с очаровательной решимостью:

— Я иду!

— Иду на вы! — подхватил переводчик-полиглот.

Глава восьмая

Реестр мимолетных обольщений. Инга Федоровна меняет тактику. Победа! Размышления Афанасия Коржа.

В тот же день Инга Федоровна разыскала в гостинице Коржа. На ней было умопомрачительное платье, цвета незрелого абрикоса, с таким вырезом, что Корж, не робкого десятка человек, деликатно отвел глаза и подумал: «Густа баба, як паток!»

— Афанасий Тарасович, я по личному делу, — сказала Инга Федоровна, — и прошу не сердиться на меня и не быть злым. — Она одарила Коржа улыбкой, которая в ее Реестре Мимолетных Обольщений числилась под № 1.

— Я человек не сердитый, — заверил свиновод.

— А вы милый, — сказала Инга Федоровна.

— Я вас слушаю, садитесь, будьте ласкави! — пригласил Корж.

— Ласкави! Что за красивое слово! Это по-украински? Да? Скажите что-нибудь еще по-украински!

— Як гарна молодиця, то гарно и подивится, — галантно отозвался свиновод.

— Я поняла! Вы, оказывается, опасный комплиментщик. — Инга Федоровна погрозила Коржу пальчиком и выдала улыбку № 2 из того же Реестра.

— Так с чего же мы начнем? — спросил Корж.

— С совсем маленькой просьбы. Вы в комиссионном магазине были? Не отпирайтесь!

— Грешен, был.

— И что вы там делали?

— Купил шубку.

— Вы можете быть до конца галантным? — спросила Инга Федоровна, доверительно притрагиваясь ноготками, крытыми серебристым лаком, к тяжелой, буро-коричневой руке свиновода.

— Постараюсь, — уклончиво ответил свиновод, недоумевая, куда клонит дамочка.

— Уступите мне шубку!

— За этим вы и пришли?

— А вы недовольны? — спросила Инга Федоровна, пуская в ход улыбку № 3. — Разве вы не уступите?

— Думаю, что нет.

— Вы нехороший, — сказала Инга Федоровна, сопровождая слова осуждения сверхнежным взглядом.

В скобках заметим, что даже после пятнадцатилетнего супружества этот взгляд приводил адвоката Сугоняева в трепет. Но на Коржа он не произвел желанного действия.

— Вы непрактичный человек, — сказала Инга Федоровна. — Все мужчины ужасно непрактичны. Кто же в деревне носит нейлон! Жена изругает вас и будет права!

— А почему в деревне нельзя носить нейлон?

— Вы смешной, — сказала Инга Федоровна. — Не спорьте со мной!

— Я не спорю.

— С женщинами нельзя спорить!

Улыбка № 4 в сочетании с призывным взглядом, который заставил нашего праотца Адама потянуться за запретным плодом, а короля Людовика XV беспрекословно выполнять самые взбалмошные желания и прихоти маркизы Жанна Антуанетты де Помпадур, не поколебали Афанасия Коржа. Свиновод не дрогнул. Хотя Инга Федоровна была убеждена в своей неотразимости, она интуитивно поняла, что ей не пробить защитной брони. Жанна Антуанетта здесь не пройдет. Придется изменить тактику. И она сказала:

— Ну уступите мне по-дружески. Это для меня так важно!

— Что важно? — сухо спросил Корж.

— Манто важно. Вы можете смеяться надо мной, но такая шубка — моя давнишняя мечта. Мне очень хочется ее иметь.

— Не могу, — сказал Корж. — Рад бы услужить, да не могу...

— Прошу вас, Афанасий Тарасович! Вы же не злой, по глазам вижу. Вы добрый!

— Поймите, это же подарок жене!

— Разве мало хороших подарков? Купите ей другой. Я помогу.

— Просто не знаю, что еще сказать...

— Афанасий Тарасович, не отказывайте мне! Вы умный, простой, цельный. — Губы Инги Федоровны задрожали.

— Да успокойтесь! — растерялся Корж, боясь, что гостя заплачет.

— Вы большой, сильный, вы не откажете женщине. Я знаю: вы справедливый, добрый

Корж! — Прекрасные глаза Инги Федоровны наполнились слезами, ее грудь заколыхалась от толчков, исходивших от сердечного эпицентра.

Свиновод растерялся.

— Ну что вам стоит уступить! Зачем вам шубка? У вас есть все: слава, почет, признания! Жизнь так щедро одарила вас! Не отказывайте мне, Корж!

— Поймите, неудобно как-то перед женой...

— Милый, добрый Корж, вы не пожалейте о своем поступке! Прошу, умоляю, хотите, я стану перед вами на колени? Боже, что я говорю, какое унижение; вы не захотите, чтобы я так унижалась...

«Откуда на мою голову свалилась эта дамочка!» — с отчаянием подумал Корж.

— В последний раз умоляю вас, бесчувственный вы человек! Что вы делаете со мной!..

Инга Федоровна начала опускаться на колени. Корж подхватил ее.

— Пустите, пустите меня! — прошептала Инга Федоровна. — Вы хотели этого...

— Разве можно из-за вещи, тряпки так убиваться! Хай би це манто муха взбрикнула! Тьфу! Берите его за ради бога, только не рвите себе сердце на шматки!

Спустя час Инга Федоровна стояла в своей комнате перед трельяжем и демонстрировала мужу покупку.

Шубка сидела великолепно. Такой шикарной, такой элегантной Инга Федоровна еще никогда не выглядела. Это была вершина, зенит, апогей! На минуту адвокатша даже с грустью подумала, что выше ей уже не подняться.

— Как тебе удалось выдрать это сокровище? — спросил адвокат, любуясь красавицей женой.

— Это было не так трудно, — небрежно ответила она. — Знаменитый Корж оплыл, как свеча, после первого же моего взгляда. Все вы, мужики, одинаковы! Все вы хороши!

— Надеюсь, он... не позволил себе ничего такого, что идет вразрез с моими понятиями о нравственности? — сказал адвокат, заглядывая в глаза супруге.

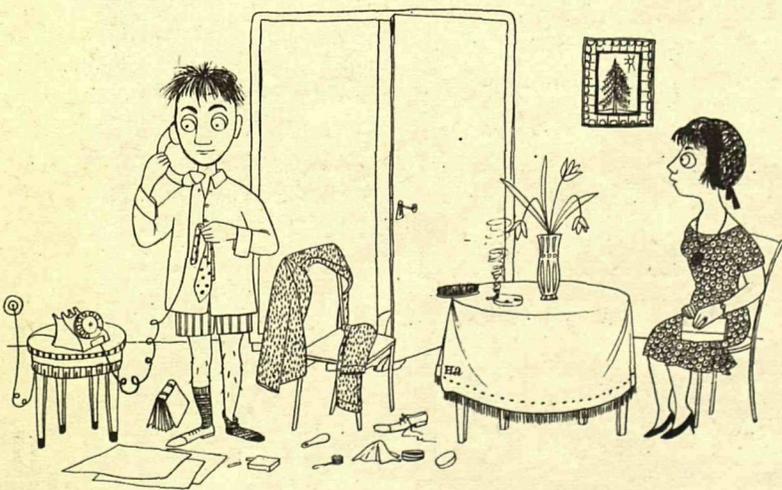
— А если и позволил... Ты вызовешь его на дуэль? Напишешь на него заявление в сельсовет?

— Ингушонок!

— Не волнуйся, глупый! Со мной никто и ничего себе позволить не может. Я воспитана в старых правилах. Домашний очаг для меня святыня. — И она прошлась перед мужем, покачивая бедрами, — ни дать, ни взять Звезда экрана Первой величины!

В это же самое время Корж сидел в своем номере и думал, на каких дрожжах всходят у нас такие дамочки, что готовы из-за тряпки бежать по пыли и грязи, не разбирая дороги, как собака за возом. То ли их чужим ветром занесло, то ли они поросль от старого, трухлявого корня. Так и не решив вопроса, свиновод чертыхнулся и пошел в ресторан съесть тарелку борща и выпить добрую рюмку горилки, чтобы смыть неприятный осадок, оставленный посещением странной гостьи.

(Продолжение следует.)

— Прошу простить за опоздание, но, к сожалению, моя жена еще не готова.

— Как только я приготовлю ужин, накормлю детей, уложу их спать, выглажу тебе рубашку, мы сможем пойти в кино.
— Хорошо, но тогда ты не успеешь сходить за билетами!

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

ГАЗЕТА

28 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА

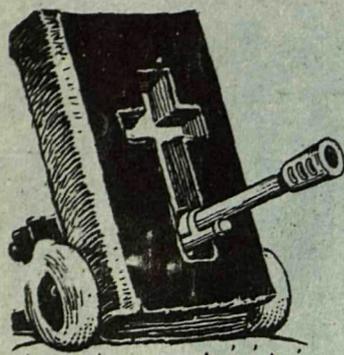
Африка и слово божье

Когда дитя не хочет заснуть, ему поют колыбельную. Действуя по тому же принципу, колонизаторы поют пробудившейся Африке церковные псалмы — дай бог, чтобы опять уснула!

В истории колониализма библия всегда сопровождала дредноуты и огнестрельное оружие; ныне она сопровождает пулеметы и автоматы мобутовцев в Конго, полицейский террор расистов в Южно-Африканском Союзе.

В одном только Южно-Африканском Союзе три агентства напечатали и распространили 700 тысяч экземпляров библии. Делаются даже попытки сбрасывать с самолетов пакеты с «карманными» библиями в те отдаленные и труднодоступные места, где африканские племена до сих пор прозябают без этого предмета первейшей необходимости. Еще в прошлом году началась кампания по распространению миллиона экземпляров священного писания в африканских странах, расположенных к югу от Сахары. Выпущены библии на трех основных наречиях зулусских племен и по новой зулусской орфографии. Идет срочная работа по переводу священного писания на 320 африканских языков!!!

Очевидно, главная цель библейских колыбельных—уговорить африканцев подставлять колонизаторам левую щеку, когда их бьют по правой. Но мы полагаем, что из всей божественной терминологии африканцы лучше всего усвоили «аминь». Это коротенькое словцо они уже произнесли по адресу колониализма на всех языках и наречиях.

«Вы разочарованы? Станьте миллионером!»

«Вы разочарованы? У вас нет перспектив на будущее? Вы недовольны своим образом жизни?»

Этими словами открывается объявление в лондонской газете «Дейли экспресс» о только что вышедшей книге Джеральда Сперроу «Как стать миллионером».

Далее в объявлении говорится:

«Почему бы вам не разрешить все ваши проблемы, занявшись самой выгодной и наиболее редкой в Англии профессией. Станьте миллионером!»

В самом деле, почему бы и не стать? Тем более, что все не так уж сложно. Бедный англичанин должен купить вышеназванную

книгу. С ее помощью он может научиться носить смокинг, а также поддерживать непринужденную беседу во время раутов. Мистер Сперроу научит его также проводить досуг (что особенно существенно для безработного — кандидата в миллионеры), расскажет, как выбрать подходящую машину и даже подходящую жену. Наконец, бедняга изучит по книге Сперроу, как играть на бирже. Последняя глава дает советы, как проникнуть в правление солидной фирмы.

Непонятно только, почему тираж книги до сих пор значительно превышает количество миллионеров? Наверное, бедным людям просто лень сесть за книгу.

БРЫСЫ.. НО НЕ КОШКАМ

Английский закон ревностно блюдет интересы божьих тварей. Но не всех. Людей, например, по английским законам можно выкидывать из квартир на улицу летом и зимой, притом без всякого промедления. Так и произошло на днях в одном доме на Рэдсток Роуд в Ридинге. Всех жильцов по повелению хозяина дома выселили. В пустом доме ныне проживают двадцать семь брошенных кошек. Хозяин гаркнул было «Брысы!», но кисы и усом не повели. Юристы популярно разъяснили домовладельцу, что выселение кошек считается преступлением и наказывается по принятому в 1960 году Закону о недопущении жестокости к покинутым домашним животным.

Отныне «брысы» распространяется только на бедных квартирантов.

Белье на ракетах

Английская Ассоциация Инленд Уотеруэйз, ведающая внутренними водными путями Англии, заявила, что она рекомендовала бы в качестве «удобного, подвижного и сравнительно дешевого средства обороны от атомного нападения» установить ракеты «Поларис» на самоходные баржи и заставить их непрерывно курсировать по всем рекам и каналам Великобритании.

Предложение и его обоснование оказались настолько противоречащими здравому смыслу, что не получили со стороны публики никакого одобрения. Мало того, что над головой летают атомные бомбардировщики, так теперь еще хотят пускать плавать ракетные баржи...

А Ассоциация так надеялась на широкую поддержку населения! Ведь ракета с атомной головкой представляется собой нечто весьма страшное именно потому, что публика мало с ней знакома. Стоит только эту ракету поместить на старую добрую баржу с усатым шкипером на корме и с развешенным на самой ракете выстиранным бельем, как она немедленно станет необходимой деталью тихого английского пейзажа. И добрые мамы будут говорить своим розовощеким младенцам: «Смотри, Джонни, а вон ракетка плывет... какая красивая...»

КАРТИНЫ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Американская газета «Детройт ньюс» сообщает о блестящей идее, пришедшей в голову торговцу картинами Сэмюэлю Швартцу.

Мистер Швартц предлагает заблаговременно украсить стены подземных бомбоубежищ произведениями абстрактной живописи. В этом случае, по его мнению, пребывание под

землей превратится в сплошное удовольствие, в этакое художественное фестиваль.

Теперь мистеру Швартцу остается рекламировать свои картины так: «Картина «Голова женщины». Цена—500 долларов. Прекрасно помогает при прямом попадании в бомбоубежище».

Веселенькая картинка!..

БИЗНЕС НА ВОЛОСКЕ

Бизнес американца Кита Винсента висит на волоске, но висит прочно. Винсент открыл бойкую торговлю «сувенирами-медальонами», в которые заложены... пряди волос Мэрилин Монро, Джэйн Мэнсфилд, Элизабет Тейлор, Фрэнк Синатра и прочих кинозвезд. Дело поставлено на широкую ногу. Владельцы парикмахерских по договоренности с Винсентом отсылают ему в пакетах остриженные волосы «звезд» и получают комиссионные от продажи медальонов.

Особенно обильная добыча пришла недавно из Рима, где Джэйн Мэнсфилд, снимаясь в очередной картине, вынуждена была для новой роли остричь свои знаменитые белокурые локоны. «У меня теперь имеется ее волос на два миллиона медальонов, по цене полтора доллара штука», — похвастался Винсент. Интересная особенность этого бизнеса заключается в том, что чем скуднее шевелюра кинозвезды, тем дороже медальон. Быстро лысеющий Фрэнк Синатра «идет» по четыре доллара за медальон. Оно понятно: дефицитный товар всегда дороже!

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НАТУРА

Анна Саутвуд писала сценарии для голливудских фильмов. Разумеется, в них наличествовал весь обязательный ассортимент киножасов; и убийства, и драмы на почве ревности, и сцены дикого насилия и т. д.

Но однажды почтенная дама заблудилась. Ей почему-то показалось, что она живет и действует не наяву, а в очередном из своих сценариев. Она поступила точно так, как действовали ее киногерои: с ножом в руках набросилась на своего пожилого кузена.

Сценаристку связали, а кузен, темный человек, далекий от искусства, возбудил против нее судебное дело. Адвокат, защищавший Анну Саутвуд, оправдывал ее поступок тем, что его клиентка... «художественная натура» и «очень увлекающийся человек».

Западногерманская фирма «Мерседес» преподнесла в подарок римскому папе Иоанну XXIII открытый автомобиль, специально сконструированный для наместника божьего на земле. Заднее сиденье автомобиля в случае надобности может заменяться престолом, встроенным в кузов машины.

Отныне папа будет вслух возносить хвалу всевышнему, а про себя — фирме «Мерседес».

ЛЮБОВЬ С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Тридцатисемилетняя англичанка Теодора Иглиден возмечтала сочетаться узами брака с мистером Джерри Берроу, в фирме которого она работала секретаршей. Что же касается мистера Джерри Берроу, то он такого желания не имел. Хозяин равнодушно пропуская мимо ушей томные вздохи своей секретарши. Тогда мисс Иглиден пустилась на крайние меры. Она спряталась в плетеную корзину и попросила подругу отправить ее по почте на дом к патрону. Открыв посылку, мистер Берроу воскликнул: «Снова вы!» — и немедленно настроил в министерство почт письменный протест.

Он не был ни лириком, ни романтиком...

ВСТРЕЧАЙ, ВЕНЕРА!

«Что вы думаете по поводу запуска советской автоматической межпланетной станции к планете Венера?» — с таким вопросом обратился Крокодил к своим коллегам — некоторым сатирическим журналам социалистических стран. Друзья не замедлили откликнуться.

«Дикобраз» (Прага).

Дорогой Крокодил, прежде всего разреши поздравить на твоих страницах весь советский народ с новым успехом в завоевании космоса. Во-вторых, хочу рассказать, что есть две точки зрения на твои достижения. Скажите на милость, удивляется религиозное микроменьшинство, как это им удастся? Не иначе, как силы небесные им помогают или же, наоборот, нечистая сила. Но атеистическое большинство твердо знает, что ни бог, ни черт здесь ни при чем. Звездный путь начинается от красной пятиконечной звезды. Станцию запустил Человек с горячим, чистым сердцем. Этому человеку все под силу: вопреки канонам божеским он живым вознесется на небо и с победой вернется на Землю. Эту точку зрения полностью разделяет и «Дикобраз».

Радисты Сади Рудяну и Ион Авиан, работающие по совместительству фельетонистами в румынском журнале «Урзика», поймали в космосе следующий диалог между Луной и Венерой.

— Алло! Здравствуй, Луна. Это я, Венера.

— Здравствуй, милая.

— Что-то у тебя голос усталый?

— Фу! Вконец запарилась с этим затмением Солнца. Пришлось прикрыть светило на несколько минут, чтобы не зазнавалось.

— Я хотела спросить, как у тебя прошла встреча с советской ракетой?

— Великолепно. Сначала одна ракета сделала мне сюрприз — преподнесла визитную карточку Советского Союза в виде вымпела. Потом прилетал советский космический фотограф и сказал, что я на редкость фотогенична. А почему тебя это интересует?

— У меня назначено свидание с советской межпланетной станцией на вторую половину мая.

— У тебя свидание?

— Не понимаю, чему ты удив-

ляешься, Луна? Загляни в любой мифологический словарь, и ты узнаешь, что Венера — богиня красоты. Тебя ракета навещала только потому, что ты самая ближняя к Земле. Только и всего.

— Ах, так! Отчего же Сатурн миллиарды лет носит при себе кольца, но так и не решился сделать тебе предложение?

— Сатурн, милочка, туманная личность...

Засим последовал космический треск. К величайшей досаде румынских радистов-фельетонистов, помехи помешали им принять окончание диалога.

Радиостанция журнала «Рогач» (Братислава) неожиданно-негаданно приняла из глубин Вселенной следующую телеграмму:

«Только что узнали, что накануне Международного женского дня Восьмое марта Земля протянула руку для дружеского рукопожатия вечно прекрасной Венере. Мы, планеты мужского рода, возглавляемые грозным Марсом, требуем уравнивания в правах с Венерой. Надеемся, что в ближайшее время наше требование будет удовлетворено.

Подписи: Марс, Уран, Нептун, Юпитер, Сатурн, Плутон, Меркурий».

В редакции венгерского журнала «Лудаш мати» самым большим специалистом в области космонавтики оказался Ласло Фелеки. В обеденный перерыв он с легкостью отвечает на самые мудреные вопросы своих товарищей. Вот отрывок из стенограммы одной из его пресс-конференций в столовой:

«— Скажите, Ласло, а каковы успехи американцев в области космонавтики?»

— Американцы говорят, что они идут на втором месте. Но, если вспомнить, что в освоении космоса пока что непосредственно участвуют две державы, правильнее будет сказать, что янки на последнем месте».

ЕМУ НЕ ВЕЗЕТ...

С досадой глядя на соседку, Венеру Марс назвал кокеткой.
— За что ей честь! — сказал сердито...
[До Марса слухи вдруг дошли, что обойдет его визитом Посланец солнечной Земли.]
— Чудак! — промолвила на это Ему Венера с вышины.—
Не зря ж на родине ракеты непопулярен бог войны!
Мечи там прочат в переплавку...
Видать, пора тебе в отставку!

Игорь ТАРАБУКИН

г. Свердловск

Человек

От паденья

с крыльями холопа

До полета в звездные края —

Это мной проложенные тропы,

И характеристика моя.

Если взять,

к примеру,

даже бога,—

Вся его механика стара.

Он,

ей-богу,

выглядит убого,

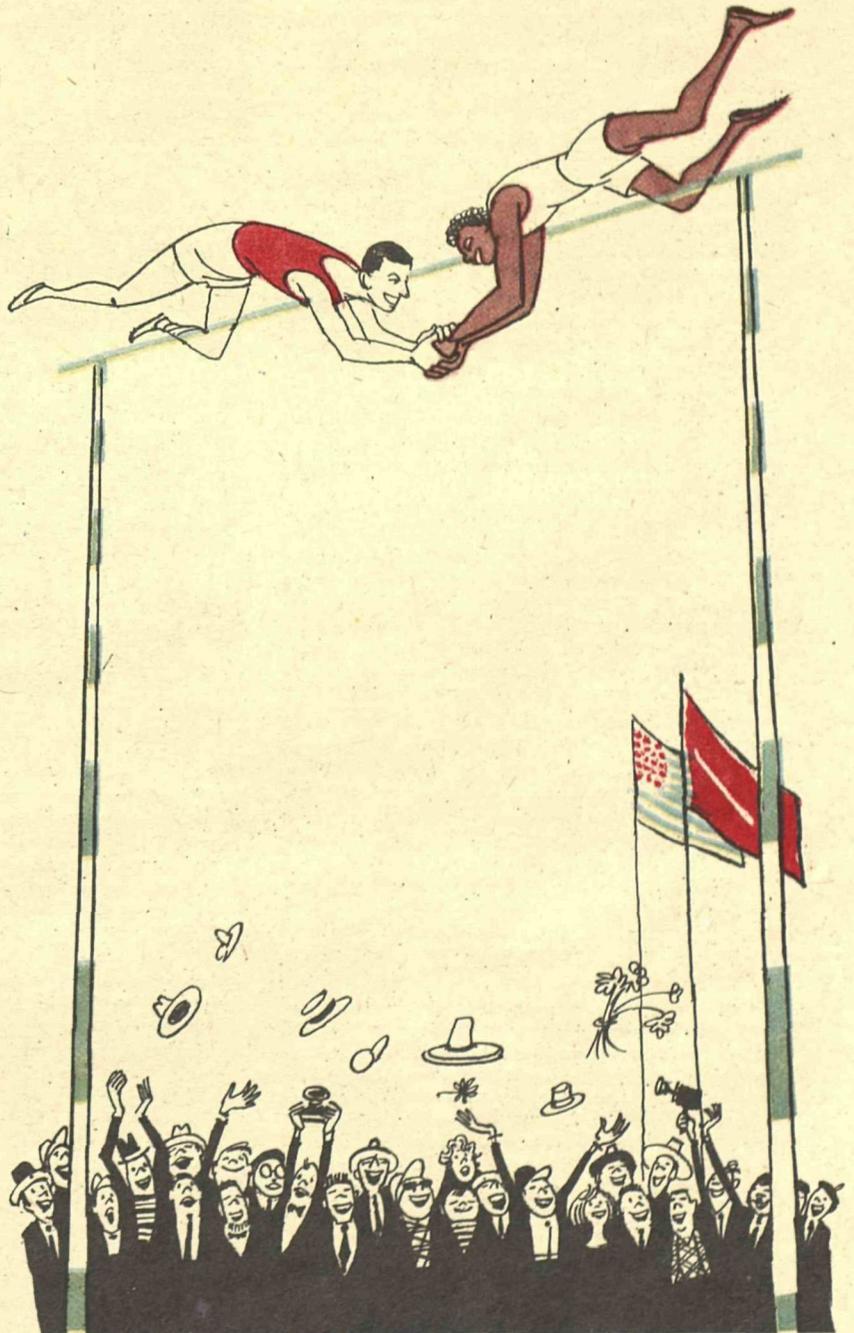
И ему

на пенсию пора.

Сергей СМИРНОВ

Весь мир с волнением следит за поединком между замечательными спортсменами Валерием Брумелем и Джоном Томасом.

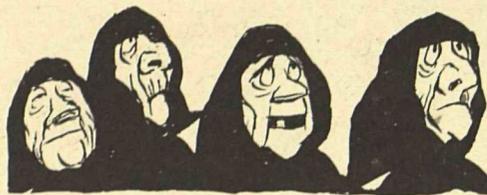
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ВСТРЕЧА НА ВЫСОКОМ СПОРТИВНОМ УРОВНЕ

НАСТАВНИК

МИХАИЛ,

НЕКОТОРЫХ пор Александра Сюзюмова зачастила к своему племяннику Леониду.

— Грешно живешь, отрок, — сурово наставляла она. — На собрания ходишь, книжки читаешь, бесовскую выдумку — кино — смотришь. Не от бога все это, от лукавого. О душе подумай!

По словам тетки, спасти душу, оказывается, не так уж и сложно. Нужно лишь покончить с греховной работой на велосипедном заводе, дабы освободиться от мирских забот время целиком отдать господу богу. Отбив пару тысяч поклонов в сутки, можно заработать себе тепленькое местечко в раю. Тетка готова была познакомить Леонида со «своим человеком», который имел крупные связи в небесных сферах.

Сначала Леонид Чегодаев отмахивался и отбивался от тетки как мог. Потом любопытства ради пошел знакомиться с наставником.

В темном, грязном чулане дома № 154 по улице Пушкина глухо били лбами о деревянный некрашенный пол полдюжины неопрятных старух. Сильно пахло ладаном. В авангарде старушечьего стада стоял рослый мужчина с окладистой охотничьей бородой и с неподвижным взглядом удава. Это и был человек, близко стоящий к небесным кругам. Время от времени он возглашал:

— Истинно православные христиане! Молитесь о спасении души! Нет для нас никаких властей, кроме бога единого! Падите ниц!

И старухи, тоскливо завывая, дружно ударились лбами о пол.

Глава секты, наставник Михаил, известный в органах милиции как Михаил Андреевич Миронов, стал святым несколько необычным образом. Однажды, перегрузившись сверх меры спиртным, он мирно заснул в дорожном кювете. И явилась к нему сама богородица. Она сказала: «Хорошо ты живешь, Михаил, красиво. Свято живешь. Продолжай жить в таком же духе. Быть тебе святым, не иначе!»

Изярдно опохмелившись, Миронов рассказал о снизошедшей на него благодати знакомым старухам. Старухи, которые явно не обладали острым критическим умом и к тому же отчаянно соскучились по какому-нибудь, пусть даже заваленному святому, охотно приняли эту версию. Для начала они собрали святому на шкалик, а затем разнесли радостную весть верующим.

И все, что было в округе темного, косного, замшелого, все потянулось к новоявленному святому.

Учение наставника Михаила было до крайности примитивно. Оказывается, все другие христиане, кроме истинно православных, — это даже не христиане. А вот истинно православные — это настоящие, всамделишные. Потому что они не признают земной власти, а склоняют свою выю только непосредственно перед самим спасителем. И хотя трудно было поверить, что такая убогая, захудалая и скудоумная философия могла возникнуть в наши дни, у нее нашлись приверженцы. Кроме первых старух, этих апостолов в юбке, к наставнику Михаилу пришло солидное подкрепление: Я. Гордеев, дворник, И. Якунин, кустарь-одиночка, А. Сюзюмова, обанкротившаяся продавщица сельпо.

Конечно, если бы наставник Михаил и его заблудшие овцы ограничивались мирным вознесением хвалы господу, на них не стоило бы

ЕГО АПОСТОЛЫ И ЕГО ЖЕРТВЫ

тратить журнальную полосу. Но нет, истинно православные христиане оказались отнюдь не кроткими агнцами. Они вовсе не хотели ограничивать себя стенами грязного чулана. Как пауки в темных углах, они плели паутину, подстерегая новые жертвы.

Одной из этих жертв и оказался Леонид Чегодаев.

Душевно несозревшего парня, который только еще начал приглядываться к окружающему миру, подвергли утонченной обработке. Наставник Михаил, впорыв прямо в глаза Леониду жуткий свинцовый взгляд, изрек:

— Бог покарает всех! Тех, кто погряз в ереси! Кто работает на власть, аще не от бога. Комсомольцев и партийцев. Всех покарает всемогущий бог. Всех! Кроме нас, истинно православных христиан!

А Сюзюмова подвывала из угла:

— Истину речет наставник Михаил! Внимай ему, отрок, и обретешь вечное спасение!

Обтесывали парня добросовестно и основательно. Набивали ему голову допотопным вздором. Гнусавили заушные псалмы, корчили в молитвенных судорогах. Костлявыми перстами указывали на утыканное шипами ложе наставника Михаила, демонстративно выставленное для всеобщего обозрения.

Ложе почиталось священной реликвией секты. Именно жесткое ложе с шипами, а не те перины, на которых, по более достоверным сведениям, еженощно нежилось грешное тело наставника.

Наконец, усыпленный религиозным гипнозом, Леонид сдался.

На общем собрании секты «спасенного раба божьего» решено было сделать святым. Наставник Михаил оперативно проконсультировался с господом и возвестил, что путь к святости лежит через строгую диету. Леонида заперли в чулан, где он питался преимущественно святым духом. Эта малокалорийная пища через несколько недель сделала из молодого, крепкого парня старца с желтой, пергаментной кожей на впалых щеках. Когда через несколько месяцев родители разыскали своего сына, Леонид был седым. Он с трудом переставлял ноги. Взгляд его потух, а сухие, сморщенные губы еле слышно шептали слова молитвы.

Изможденный постом и молитвами, Леонид простудился и заболел двусторонним воспалением легких. Жизнь еле теплилась в этом покоем на тень человеке. Но даже теперь изуверы не хотели отдавать Леонида матери.

— Его возьмет себе бог! — изрек Миронов, встав на пороге чулана и загородив собой вход. — Ваши бесовские лекарства ему ни к чему.

Только с помощью участкового милиционера парня отбили у изуверов и привезли в больницу. Началась схватка за жизнь Леонида двух извечных противников: науки и религии. Мало было спасти жизнь Леонида, надо было вылечить его душу. На помощь врачам пришли комсомольцы завода. Они дежурили у постели больного, читали ему газеты и книги, рассказывали, что происходит на белом свете.

И Леонид встал на ноги. Он вышел из клиники с живым блеском глаз. Он хотел работать и учиться.

Казалось бы, опасность осталась позади.

Но это было не так. Михаил Миронов и его наперсники и не думали оставлять Леонида в покое. Только что вставшего с больничной койки парня сумели снова затащить в темный чулан. Правда, в другой — в деревне Кучки, Мокшанского района. И снова посты, молитвы, ночные бдения. А через несколько недель Леонид умер от истощения.

Ну, а что же Михаил Миронов и его апостолы? Они не страдают от угрызений совести. Они по-прежнему гуляют на свободе, по-прежнему плетут свою паутину. В нее попадают все новые и новые жертвы.

Один из сподвижников Миронова, некто Якунин, изувечил жизнь своей дочери Марии. Совсем недавно Мария окончила педучилище и преподавала в школе английский язык. Теперь она бросила школу, чтобы занять в темном чулане место погибшего Леонида.

Служение «истинно православному» изуверству сделало инвалидом колхозницу Анну М. из села Мордовский Ишим, Гордищенского района.

Денно и ночью бьет поклоны всевышнему девятнадцатилетняя Наталья — дочь главара секты Михаила Миронова.

Когда дело о гибели Леонида Чегодаева дошло до пензенской Фемиды, она повела себя на редкость нерешительно и робко. Преступление фанатиков, убивших Леонида, осталось без возмездия.

— Ничего не можем поделать, — пожимает плечами судья. — Чегодаев — человек совершеннолетний, он должен был знать, на что шел.

Я был в Пензе, разговаривал с родителями погибшего, со многими людьми, которые знали Леонида. Все они заявляют в один голос: сектанты совершили убийство!

Нет, Уголовный кодекс не должен быть беспомощным перед религиозными фанатиками. Михаил Миронов, Александра Сюзюмова, Иван Якунин и другие разносчики духовной проказы должны быть изолированы от здоровых людей. Их надо судить. Они должны дать ответ за смерть Леонида Чегодаева, за искаленные жизни Марии Якуниной и Натальи Мироновой.

В. ТИТОВ

СКОЛЬЖЕНИЕ С БАРЬЕРАМИ

Давно общепризнано, что конькобежный спорт — лучшая закалилка организма. Практика спортсменов-строителей Братска показывает, что тот, кто катается на коньках, может закалить не только свой организм, но и воспитать в себе стойкость, железную волю, выдержку.

Впрочем, предоставим слово газете «Огни Ангары», где была напечатана следующая информация:

«С 18 января на всех катках вводится новый порядок выдачи спортивного инвентаря. Для получения коньков и другого инвентаря надо иметь справку с места работы, подписанную начальником управления, начальником отдела кадров и председателем стройкома.

Справка действительна по предъявлению паспорта».

Вот какие строгости предусматривает «новый порядок» получения коньков на прокат в Братске! Нам неизвестно, чем был плох «старый порядок». Мы можем лишь предположительно высказать: либо раньше требовался всего только один паспорт и это не гарантировало от того, что на коньках катались не совсем проверенные граждане, либо раньше существовали еще большие строгости и с катающихся требовались справки об осправивании, семейном положении и свидетельстве об окончании краткосрочных курсов кройки и шитья.

Повторяем: что было раньше, нам неизвестно, — но и в таком виде правила получения спортивного инвентаря в Братске, бесспорно, воспитывают, как мы уже говорили, выдержку, волю и стойкость характера спортсмена, не пасующего ни перед какими трудностями.

Е. В.

— Есть кофе, какао, чай, боржом, компот, кисель, а водки, извините, не держим..

ЗАДАВНЫЕ НЕВЕРОЯТНОСТИ

— В последнее время мы получаем только хвалебные отзывы. Дорогие телезрители, где же ваши критические замечания?

— Теперь это заверить у главного инженера, у механика, у кладовщика и в отделе кадров? — Нет, скажите, что я разрешил, и вам отпустят инструмент без всякой волокиты.

— Пять лет занимаюсь рыбной ловлей, а поймал вот такую рыбешку.

— Я и рюкзак купила, и валенки, и чемодан собрала, а меня после окончания вуза хотят в Москву оставить!

— К сожалению, для ваших близнецов ничего одинакового предложить не можем. У нас нет стандартных вещей.

С подлинным скверно

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в возбуждении уголовного дела

Старший о/уполномоченный Тетюжинского РОМ ст. л-т милиции КИМ, рассмотрев заявление гражданки ЮНАК Александры Александровны о причинении повреждения ее корове,

НАШЕЛ:

В Тетюжинский РОМ от гражданки ЮНАК А. А. поступило заявление о том, что гражданка БЕЛЕНИКИНА Ирина Алексеевна отрубила ее корове волосяную часть хвоста, в результате чего ее корова пришла в негодность.

Произведенной по данному заявлению проверкой установлено, что корова гражданки ЮНАК, находясь без надзора, зашла в огород гражданки БЕЛЕНИКИНОЙ и потравила часть огорода, при этом БЕЛЕНИКИНА, увидев в своем огороде чью-то корову, поймала ее и привязала у себя во дворе, а на следующее утро ЮНАК заметила, что у коровы нет волосяной щетки хвоста.

На основании изложенного гр. ЮНАК написала заявление на гр-ку БЕЛЕНИКИНУ, якобы последняя отрубила хвост ее корове.

Таким образом, материалами проверки факт отрубления волосяной щетки хвоста корове ЮНАК якобы гр-кой БЕЛЕНИКИНОЙ не подтвердился, кроме того, корове отрублен не весь хвост, а только волосяная щетка хвоста и корова в настоящее время ходит без особых тяжелых последствий и в непригодность не пришла, а поэтому, руководствуясь ст. 7 Основ уголовного законодательства СССР,

ПОСТАНОВИЛ:

в возбуждении уголовного дела по заявлению гр-ки ЮНАК Александры Александровны — отказать.

ст. о/уполномоченный ст. лейтенант милиции КИМ». Копию снял С. БЫКОВ.

г. Владивосток.

Что нового в сатирическом цехе

КОМЕДИИ, СЦЕНКИ, ШУТКИ... Сколько их за несколько десятилетий написано, одному только Л. Леничу ведомо. Но некоторая часть написанного им включена в сборник, вышедший в издательстве «Советский писатель», который так и называется: «Комедии, сценки, шутки».

«БОЖЕСТВЕННЫЕ КУРСЫ!» А где они открыты? Кем? Кого и чему там учат? На все эти и многие иные вопросы взялся ответить писатель Е. Кравченко. Его юморески вышли в Гослитиздате Украины.

Велики ли **«АНТОНОВЫ ГРЕХИ!»** Исчерпывающую справку можно получить в книге стихотворных фельетонов белорусского поэта К. Киреенко. Издал же эту книгу наш белорусский собрат «Вожык». Привет собрату!

«СЛУЧАЙ В КУРЯТНИКЕ» дал калининскому поэту Д. Сычкову повод для басни. А басня дала название книжке. А книжка выпущена в свет Калининским книжным издательством. Все, как видите, вполне логично.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 01234. Изд. № 18. Подписано к печати 17/II 1961 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 496. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12 28 ФЕВ 1961.

Всесоюзная
Книжная палата
контрол. экземпл.
1961 г.

№ 295 ж

121

КУКРЫНИКСЫ-61

ИНОСТРАННЫЙ ЛЕГИОН
ПОД ПРИКРЫТИЕМ ООН

Цена номера 12 коп.